

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 49 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 49

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 30-й день минувшаго ноября, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѣнода о бытіи викарію Полтавской епархіи преосвященному Прилукскому Михаилу епископомъ Каширскимъ, викаріемъ Тульской епархіи, а викарію Владимірской епархіи преосвященному Муромскому Тихону епископомъ Прилукскимъ, викаріемъ Полтавской епархіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сѣнодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сѣнода отъ 10 ноября сего года за № 3549, въ 18 день того же ноября, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ Выбутскомъ погостѣ, близъ города Пскова, на мѣстѣ родины святой княгини Ольги, женской второклассной приходской съ церковью школы въ честь перво-

рожденной Августѣйшей Дщери Ихъ Императорскихъ Величествъ, Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена св. Владиміра, вслѣдствіе представленія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода, Всемиловѣйше пожаловать соизволилъ, въ 22-й день сентября текущаго года, кавалерами этого ордена *4-й степени* статскихъ совѣтниковъ: бывшаго Новгородскаго епархіальнаго архитектора Александра Борщова, смотрителя Смоленскаго духовнаго училища Ивана Сперанскаго и преподавателя Тобольской духовной семинаріи Иларіона Орнатова, секретаря Холмско-Варшавской духовной консисторіи, коллежскаго совѣтника Θεодора Виноградова, секретаря при Владимірскомъ епархіальномъ архіереѣ, надворнаго совѣтника Петра Талепоровскаго; коллежскихъ ассесоровъ: бывшаго столоначальника Уфимской духовной консисторіи Аркадія Адамантова и столо-

начальниковъ духовныхъ консисторій: Пензенской — Ивана Дроздова, Тамбовской — Алексѣя Попова и Могилевской — Степана Жданъ-Пушкина и регистратора Херсонской духовной консисторіи, титулярнаго совѣтника Іосифа Скорописъ-Іолтуховскаго, за 35-лѣтнюю безпорочную службу ихъ въ классныхъ чинахъ.

Государь Императоръ, согласно удостоенію Кавалерской Думы, въ 22 день сентября 1895 г., Всемилоостивѣйше соизволилъ на награжденіе нижеслѣдующихъ духовныхъ лицъ орденомъ св. Владимира 4-й степени, по статуту сего ордена:

а) за 25 лѣтъ службы, съ бантомъ: благочиннаго надъ духовенствомъ 1-й гренадерской дивизіи, протоіерея церкви 1-го лейбъ-гренадерскаго Екаторинославскаго Императора Александра III полка Іоанна Орлова и протоіерея церкви Николаевскаго Морского госпиталя Евгенія Пашина,
и б) за 35 лѣтъ службы: настоятеля Севастопольскаго адмиралтейскаго собора, протоіерея Михаила Золотухи, благочиннаго надъ духовенствомъ 34-й пѣхотной дивизіи, протоіерея церкви 136 пѣхотнаго Таганрогскаго полка Іоанна Буяльскаго и благочиннаго надъ духовенствомъ 5-й пѣхотной дивизіи, протоіерея церкви 17 пѣхотнаго Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича полка Виктора Вознесенскаго.

Высочайшій приказъ.

Вслѣдствіе внесеннаго Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода представленія въ Собственную Его Импе-

раторскаго Величества Канцелярію по инспекторскому отдѣлу, Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, 22-го ноября 1895 г. за № 71:

а) произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ:

Изъ надворныхъ въ коллежскіе советники: инспекторъ Могилевской духовной семинаріи Савваитскій — съ 1 августа 1895 г., секретарь Иркутской духовной консисторіи Щербинскій — съ 10 октября 1894 г., причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сверхъ штата, Чемодановъ — съ 21 іюня 1895 г.

Изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные советники: секретарь Саратовской духовной консисторіи Рыбинъ — съ 23 сентября 1895 г. и причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сверхъ штата, Крупскій — съ 30 ноября 1893 г., бывший преподаватель Костромской духовной семинаріи, нынѣ причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сверхъ штата, Поспѣловъ — съ 25-го августа 1893 г.

Изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассесоры: секретари духовныхъ консисторій: Могилевской — Добровольскій — съ 11 мая и Пензенской — Шелутинскій — съ 2 іюня 1895 г.

Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники: секретари духовныхъ консисторій: Архангельской — Малевинскій — съ 28 мая, Камчатской — Павловскій — съ 1 іюня, Кишиневской — Ростовскій — съ 13 и Пермской — Свѣловъ — съ 7 августа 1895 г.

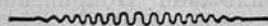
Изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: канцелярскій чиновникъ Канце-

лярій Святѣйшаго Сѹнода Счененовичъ—съ 14 мая и причисленный къ Канцелярїи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода, сверхъ штата Кочуровъ—съ 3 іюня 1895 г.

б) Утверждены въ чинахъ со старшинствомъ:

Коллежскаго секретаря: причисленные къ Канцелярїи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода сверхъ штата: Малиновскій—съ 14 октября 1893 г., Крючковъ—съ 27 іюля, Добротинъ—съ 5 и Западаловъ—съ 10 августа 1895 г., всѣ четверо—по степени кандидата богословія.

Коллежскаго регистратора:—причисленный къ Канцелярїи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода, сверхъ штата, Успенскій—съ 24 іюня 1895 г., по званію студента семинарїи.

Отъ епархіальныхъ преосвященныхъ и протопресвитера военнаго и морскаго духовенства поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѹнода сообщенія о томъ, что:

I. въ ознаменованіе восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества:

1) временный Московскій купецъ Иванъ Прохоровъ соорудилъ на собственные средства для новоустроенной въ селѣ Ивановскомъ-Прозоровскихъ, Покровскаго уѣзда, Владимірской губерніи, церковно-приходской школы икону святителя и чудотворца Николая, въ дубовомъ рѣзномъ кіотѣ, стоимостью 125 руб.;

2) прихожане церкви села Троковичъ, Житомирскаго уѣзда, Волынской епархіи, приобрѣли для сей церкви

Иверскую икону Божіей Матери, стоимостью 130 руб.;

3) общество Нейво-Рудянскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, при участіи причта мѣстной приходской Успенской единовѣрческой церкви, пожертвовало для оной потиръ и дискосъ съ полнымъ серебрянымъ приборомъ, стоимостью 260 руб.;

4) приходское попечительство Успенской церкви села Криворожья, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи, приобрѣло для сей церкви колоколь, вѣсомъ въ 21 пуд. 36 фун., стоимостью 450 руб. 31 коп.;

5) прихожане Успенской церкви предмѣстья Вороновки, Новомосковскаго уѣзда, той же епархіи, при участіи мѣстнаго приходскаго попечительства, приобрѣли для сей церкви два кіота, стоимостью 525 руб.;

6) С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Михаилъ Александровъ пожертвовалъ въ Коссовскую церковь, Гродненской губерніи, колоколь, вѣсомъ въ 60 пуд., стоимостью 1,300 руб.;

7) прихожане Строкайловской церкви, Климовичскаго уѣзда, Могилевской епархіи, пожертвовали по одному рублю съ земельного надѣла, а всего 395 руб., на устройство вокругъ означенной церкви деревянной ограды;

8) крестьяне Федоръ и Захарій Головины пожертвовали въ Покровскую церковь села Гнилой Плоты, Малоярхангельскаго уѣзда, Орловской епархіи, икону Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости“, въ кіотѣ съ рѣзьбою за стекломъ, съ подставкою, подсвѣчникомъ, лампадою и деревянною рѣшеткою, стоимостью 170 руб.;

9) вдова фельдфебеля Анна Бѣлобородова пожертвовала въ Срѣтенскую церковь Всеволодовильвинскаго завода, Соликамскаго уѣзда, Пермской епархіи, колоколь, вѣсомъ въ 54 пуд. 17 фун., стоимостью 883 руб.;

10) прихожанка Благовѣщенской церкви села Усовки, Пирятинскаго уѣзда, Полтавской епархіи, вдова коллежскаго совѣтника Ольга Швайкевичъ приобрѣла для названной церкви сребро-вызолоченные дискось, звѣздицу, два ковша и лжицу, все стоимостью 150 рублей;

11) по почину прихожанина церкви села Тоузакова, Троицкаго тожъ, Бугурусланскаго уѣзда, Самарской епархіи, земскаго начальника сего уѣзда, дворянина Николая Петрова, въ день принятія мѣстными прихожанами присяги на вѣрнопопданство Его Императорскому Величеству, на деньги, собранныя по подписному листу, приобрѣтены для названной церкви одѣяніе и покровы на престоль и жертвенникъ и діакопскій стихарь, пзъ золотистаго газета, а священникомъ сей церкви Андреемъ Догинымъ приобрѣтены для оной, на собственные средства, иконы: Николай Чудотворца, въ кюгѣ съ короною, Вознесенія Господня и Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ, всего на 250 руб.;

12) казакомъ Шкуринской станицы, Кубанской области, Теодоромъ Шаблею 1 пожертвованъ для мѣстной церковно-приходской школы каменный домъ, стоимостью болѣе 3,000 руб., и снабжена сія школа, въ потребномъ количествѣ, учебниками, учебными пособиями и классною мебелью;

13) Вышневолоцкій купецъ Николай Вышинъ пожертвовалъ въ Николаевскую Столпенскую пустынь, Тверской епархіи, икону Божіей Матери Цѣлительницы и три священническихъ и діакопскихъ облачешя, для служенія въ праздники, все стоимостью 550 рублей;

14) на пожертвованные прихожаниномъ церкви села Золотихи, Новоторжскаго уѣзда, той же епархіи, рядо-

вымъ Теодоромъ Семеновымъ 2,500 руб. и прочими прихожанами сей церкви—1,000 руб. приобрѣтень для оной колоколь, вѣсомъ въ 210 пуд. 14 фун.;

15) прихожане Локтевской Петропавловской церкви, Томской епархіи, на пожертвованные ими 36 руб. 60 коп., приобрѣли для сей церкви семисвѣчникъ, кадило и мѣднопозлащенный напестольный крестъ;

16) священникъ Михаило-Архангельской церкви села Дорогино-Занмскаго, Барнаульскаго округа, той же епархіи, Павелъ Богословскій съ женою пожертвовали для сей церкви священническое облачешіе, цѣною въ 30 руб., а псаломщикъ Василій Новиковъ, съ мѣстнымъ церковнымъ старостою Георгіемъ Хребтовымъ и нѣкоторыми прихожанами, приобрѣли для той же церкви два священническихъ облачешя, стоимостью 60 руб., и одежду для аналогія въ 6 руб.;

17) прихожане Покровской церкви села Покровскаго-Ушакова, Крапивенскаго уѣзда, Тульской епархіи, крестьяне Гавріиль Никитинъ и Иванъ Морозовъ пожертвовали въ названную церковь металлическія вызолоченныя хоругви, стоимостью 120 руб.;

18) прихожанка Предтеченской церкви села Крутаго, Каширскаго уѣзда, той же епархіи, землевладѣлица Анастасія Волкова пожертвовала 10,000 р. на построешіе въ названномъ селѣ новаго каменнаго храма, взагнѣ существующаго ветхаго деревяннаго;

19) прихожане Стрѣлецкой церкви, Люблинской губерніи, Холмска-Варшавской епархіи, приобрѣли для сей церкви новый колоколь, вѣсомъ въ 10 пуд. 1 ф., стоимостью 183 руб., съ изображеніемъ ликовъ Спасителя, Божіей Матери и святаго великомученика Георгія, съ соотвѣтствующею событію надписью, и

20) староста церкви С.-Петербур-

скаго Николаевского военного госпиталя, С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Ивановъ соорудилъ, на собственные средства, для означенной церкви икону Спасителя Нерукотвореннаго образа, писанную на кипарисной доскѣ, въ рѣзномъ, окрашенномъ бѣлою краскою съ позолотою, кіотѣ, стоимостью 250 р.;

II. въ память и ознаменованіе бракосочетанія Его Императорскаго Величества:

21) прихожанами Емецкой церкви, Холмогорскаго уѣзда, Архангельской епархіи, открыто въ приходѣ сей церкви общество трезвости;

22) крестьяне Верхнесуладскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, той же епархіи приобрѣли для приходской церкви колоколь, вѣсомъ въ 15 пуд. 7 ф., стоимостью 247 руб. 30 коп., съ соответствующею событію надписью;

23) въ дополненіе къ суммамъ, собраннымъ Самосдѣльскимъ сельскимъ обществомъ, Астраханскаго уѣзда, на отливку новаго колокола для Петро-Навловской церкви села Самосдѣлки, пожертвовано: крестьянскою вдовою слободы Васильевки, Бобровскаго уѣзда, Воронежской губерніи, Екатериною Котелевскою—700 руб., старостою названной церкви, крестьяниномъ Ивановъ Запкинъ—200 руб. и крестьяниномъ означеннаго села Космою Зайсуновымъ—100 руб.;

24) староста Христорожественской церкви станицы Наурской, Терской области, Владикавказской епархіи, урядникъ Гавріиль Усачевъ пожертвовалъ въ названную церковь бархатныя священническое и диаконское облаченія и два большихъ металлическихъ подсвѣчника, къ мѣстнымъ иконамъ, все стоимостью 170 руб.;

25) староста Пророко-Ильинской церкви, Березовскаго завода, Екате-

ринбургскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Гычевъ пожертвовалъ въ сію церковь на престольное Евангеліе въ серебряно-позлащенномъ окладѣ, стоимостью 275 рублей, съ соответствующею надписью;

26) прихожанинъ Дмитріевской церкви села Канашевскаго, Шадринскаго уѣзда, Екатеринбургской епархіи, крестьянинъ Романъ Рудаковъ пожертвовалъ въ названную церковь колоколь, вѣсомъ въ 59 пуд. 20 фун., стоимостью 1,000 руб.;

27) прихожанинъ церкви села Алексѣевского, Лаишевскаго уѣзда, Казанской епархіи, временный 2-й гильдіи купецъ Сосипатръ Глушковъ пожертвовалъ въ означенную церковь металлическія хоругви, стоимостью 170 р.;

28) на добротныя пожертвованія прихожанъ Рождество - Богородицкой церкви села Снагости, Рыльского уѣзда, Курской епархіи, приобрѣтенъ для сей церкви, вмѣсто разбитаго стараго колокола въ 119 пуд., новый—вѣсомъ въ 148 пуд., причемъ княземъ Александромъ Бяратинскимъ пожертвовано на сей предметъ 100 р.;

29) прихожане Яновской Свято-Духовской церкви, Ковенской губерніи, пожертвовали въ сію церковь икону свитителя Николая Чудотворца, мученицы царицы Александры и великомученика Георгія Побѣдоносца, въ кіотѣ, стоимостью 115 руб.;

30) прихожане Поставской Свято-Осіевской церкви, Виленской губерніи, пожертвовали въ сію церковь драгоценную плащаницу съ вышитыми золотомъ на малиновомъ бархатѣ словами и херувимами, и къ ней гробницу изъ дубоваго дерева;

31) прихожане Блошникской церкви, той же губерніи, приобрѣли для сей церкви колоколь, вѣсомъ въ 20 п. 12 ф., стоимостью 350 руб.;

32) прихожане Паричской Свято-Духовской церкви, Бобруйскаго уѣзда,

Минской епархіи, совмѣстно съ становымъ приставомъ Покатилло и волостнымъ писаремъ Устиновымъ, на пожертвованныя деньги, въ количествѣ 225 руб., приобрѣли для названной церкви икону Божіей Матери „Достойно есть—Милующей“, писанную на чеканной золотомъ доскѣ, въ вызолоченномъ кіотѣ за стекломъ;

33) прихожанинъ церкви сель Старчицъ, Слуцкаго уѣзда, той же епархіи, крестьянинъ Иванъ Шафрановичъ пожертвовалъ въ сію церковь полный литургійный серебряный приборъ, стоимостью 115 руб.;

34) прихожане Ряснянской церкви, Чаусскаго уѣзда, Могилевской епархіи, крестьяне деревень: Кричеватки—Антоній Кудрячевъ, Роковщины—Рябцовъ и Дубровки пожертвовали въ означенную церковь Черниговскую икону Божіей Матери, въ серебряно-вызолоченной ризѣ, съ кіотомъ, стоимостью 360 руб.;

35) прихожане Ровковичской церкви, Рогачевскаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали на ремонтъ сей церкви 1,000 руб., причемъ особенное усердіе въ пожертвованіи оказали крестьяне: села Ровковичъ Павелъ Антоніевъ и деревни Заболотья Артемій Емельяновъ, а также жена священника Елисавета Козловская, и, кромѣ того, крестьянка названнаго села Марія Кондратьева приобрѣла для означенной церкви плащаницу, стоимостью 115 р.;

36) попечитель Вертлинской церковно-приходской школы, Клинскаго уѣзда, Московской епархіи, князь Сергій Голицынъ построилъ на собственные средства зданіе для названной школы и приобрѣлъ двѣ иконы: одну, большого размѣра, въ дубовомъ рѣзномъ кіотѣ, съ ликами святыхъ Кирилла и Меѳодія, святителя и чудотворца Николая и мученицы царицы Александры—для помѣщенія въ сей

школѣ, и другую—святаго архистратига Михаила—для помѣщенія на наружной стѣнѣ школы;

37) временный Московскій купецъ, изъ крестьянъ села Малахова, Бронницкаго уѣзда, Московской губерніи, Косма Самцовъ построилъ, на собственные средства, въ названномъ сель новое зданіе для церковно-приходской школы, стоимостью свыше 3,000 р.;

38) крестьянинъ деревни Бардово, Мелогубскаго прихода, Петрозаводскаго уѣзда, Олонецкой епархіи, Степанъ Трофимовъ приобрѣлъ для приходской церкви паникадило, стоимостью 30 р.;

39) бывший староста Николаевской церкви села Лѣсковскаго, Тюкалинскаго округа, Омской епархіи, крестьянинъ Иванъ Тюменцевъ пожертвовалъ въ пользу названной церкви 325 р.;

40) прихожанинъ Николаевской церкви села Щуровки, Прилукскаго уѣзда, Полтавской епархіи, устроили, вмѣсто школы грамоты, одноклассную церковно-приходскую школу и ассигновали на содержаніе оной 81 руб. 20 к. въ годъ;

41) священникъ Благовѣщенской церкви г. Лохвицы, той же епархіи, Іоаннъ Костюковъ приобрѣлъ на собственные средства для названной церкви люстру, стоимостью 225 руб.;

42) прихожанка Николаевской церкви села Первозвановки, Полтавскаго уѣзда, дворянка Надежда Сулима приобрѣла для сей церкви колоколь, стоимостью 900 руб.;

43) жители села Бормы, Самарскаго уѣзда, по предложенію приходскаго священника, постановили, на средства мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, обмѣнить старшій разбитый колоколь церкви названнаго села, вѣсомъ въ 39 пуд. 2 ф., на новый, вѣсомъ въ 50 пуд., съ изображеніями: Спасителя, Казанской Божіей Матери, святителя и чудотворца Николая и

святой мученицы царицы Александры, съ соотвѣтствующею надписью;

44) ломовые извозчики въ г. Харьковѣ соорудили икону святителя Николая Мурликійскаго чудотворца, стоимостью 350 руб.;

45) въ Майдань-Княжпольскую церковь, Холмско-Варшавской епархіи, поступили слѣдующія пожертвованія: отъ братства церкви—облаченіе на жертвенникъ, стоимостью 13 руб. 21 к., отъ настоятеля церкви, священника Ю. Сайкевича—7 металлическихъ свѣчей, съ приборами, цѣною 12 р. 25 к., и два подсвѣчника накладнаго серебра въ 10 руб. и отъ жены настоятеля и матери его—4 металлическихъ свѣчи въ 10 руб.;

46) въ Сольскую церковь той же епархіи, войтъ гмины Соль Петръ Марковичъ пожертвовалъ шерстяной подризникъ, стоимостью 10 руб., и

47) домовладѣлецъ гор. Москвы, крестьянинъ Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, Василій Покляновъ пожертвовалъ въ церковь 3-го гренадерскаго Перновскаго полка сребровызолоченную, съ эмалевыми украшеніями, ризу на Теодоровскую икону Божіей Матери и двѣ сѣни изъ малиноваго бархата, съ серебряною бахромою, на особенно чтимыя иконы означенной церкви, всего на сумму свыше 700 руб.

Сверхъ сего: 1) проживающіе въ селѣ Боровкѣ, Ямпольскаго уѣзда, Подольской губерніи, отставной старшій унтеръ-офицеръ Игнатій Ивановъ и жена его Христина Авдонова Волковы, въ прошеніи заявляютъ, что въ ознаменованіе бракосочетанія Его Императорскаго Величества, они согласились пожертвовать изъ собственныхъ средствъ

200 руб., а въ случаѣ надобности и болѣе, на сооруженіе позолоченнаго креста для водруженія онаго на купольномъ шпилѣ мѣстной Иоанно-Богословской церкви, и 2) общество С.-Петербургскихъ трактиропромышленниковъ, въ память въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, внесло въ кассу состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Николаевскаго братства 2,500 руб. на содержаніе и воспитаніе въ пріютѣ и школѣ сего братства одного мальчика.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о такихъ выраженіяхъ вѣрноподданнческихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 18-й день ноября 1895 г., благоугодно было Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 22 ноября—1 декабря 1895 года за № 3709, смотритель Кіево-Подольскаго духовнаго училища соборный іеромонахъ Антонинъ назначенъ инспекторомъ Тульской духовной семинаріи, а состоящій въ числѣ братства Кіево-Печерской лавры іеромонахъ Теодосій—смотрителемъ Кіево-Подольскаго духовнаго училища.

II. Отъ 22 ноября—1 декабря 1895 г., за № 3724, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи, выпуска 1895 г., священникъ Лаврентій Добромысловъ назначенъ преподавателемъ русскаго и церковно-славянскаго языка въ старшіе классы Владикавказскаго духовнаго училища.

III. Отъ 13—25 октября 1895 г. за № 3193, постановлено: составленное А. Архангельскимъ „Пѣніе литургіи святаго Іоанна Златоуста, въ духѣ древнихъ напѣвовъ православной Церкви“, для четырехголоснаго хора (партитура—цѣна 1 руб. и голоса—цѣна 1 руб. 25 коп.)—одобрить къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ, какъ пособіе при хоровыхъ занятіяхъ учащихся въ сихъ школахъ.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 30 ноября 1895 года за № 12, назначаются: причисленные къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сверхъ штата, коллежскіе секретари Соколовъ и Гребинскій—исправляющими должность секретарей духовныхъ консисторій: первый—Калужской и послѣдній—Тамбовской (оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода 17-го ноября 1895 г.).

Перемѣщается: канцелярскій слугитель Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ Софійскій въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода канцелярскимъ же слугителемъ (съ 23 ноября 1895 г.).

Опредѣляется въ службу, изъ оставшихъ: коллежскій регистраторъ Олешкевичъ въ Канцелярію Святѣйшаго Синода канцелярскимъ чиновникомъ (съ 17 ноября 1895 г.), кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи Рудаковъ въ вѣдомство православнаго исповѣданія съ причисленіемъ къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (съ 23 ноября 1895 г.).

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: секретарь Калужской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Разумовъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 17 ноября 1895 г.) съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Журнальными опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, утвержденными Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: 1) составленную инспекторомъ Томской классической гимназіи Иваномъ Курочкинымъ книгу, подъ заглавіемъ: „Разказы изъ исторіи русской Церкви въ связи съ главнѣйшими событіями гражданской исторіи Россіи“. Времена правленія митрополитовъ (989—1589 г.). (Томскъ, 1895 г., цѣна 1 руб. 50 коп.)—допустить въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ; и 2) составленную А. Н. Бахметевой 12 книгъ, подъ заглавіемъ: „Избранныя житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству Четивхъ-Миней“ (изд. 13, Москва, 1894 г., цѣна за 12 книгъ 1 р. 80 к.)—одобрить для бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

П Р И С В Я Т Ъ Й Ш Е М Ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М Ъ С У Н О Д Ъ .

№ 49

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 49

МЪРЫ ВЪ БОРЬБѢ СО ШТУНДОЙ.

Въ ряду многочисленныхъ вопросовъ о штундѣ едва ли не самый существенный вопросъ о томъ, *какія слѣдуетъ принять мѣры для успешной борьбы со штундой.* Рѣшеніе этого вопроса настоятельно необходимо въ настоящее время, когда, несмотря на мѣропріятія духовной и свѣтской власти, штунда, хотя и ослабѣваетъ количественно, качественно—со стороны внутреннихъ основъ своего бытія—остаётся по прежнему упорною и крѣпкой,—это съ одной стороны; съ другой—отъ такого или иного рѣшенія этого вопроса зависитъ болѣе или менѣе успѣхъ борьбы православнаго духовенства и общества со штундой.

Врачеваніе отдѣльнаго организма преслѣдуетъ двоякую цѣль: устраненіе вредныхъ для организма вліяній и элементовъ и введеніе въ него элементовъ здоровыхъ, усиливающихъ его жизнедѣятельность. Этотъ методъ съ пользою для дѣла можетъ быть примѣненъ и къ врачеванію болѣзней общественнаго организма, изъ которыхъ (болѣзней) штунда есть самая серьезная. Въ виду этого, рѣшеніе вопроса о мѣрахъ въ борьбѣ со штундой распадается на двѣ части: въ первой—должны быть указаны мѣры положительныя, способствующія поднятію религиозно-нравственнаго уровня нашего народа; во

второй — отрицательныя, задачи которыхъ—устранить вліяніе на религиозное сознаніе народа элементовъ враждебныхъ православію.

1) Самая дѣйствительная мѣра къ поднятію религиозно-нравственнаго уровня народа есть церковное учительство, которое лежитъ на обязанности прежде всего священниковъ, а затѣмъ и каждаго преданнаго сына Церкви, обладающаго религиознымъ просвѣщеніемъ настолько, что изъ него онъ можетъ удѣлить младшему брату. Церковное учительство должно поставить себѣ ближайшею цѣлью уяснить народу смыслъ молитвъ, церковныхъ чтеній и пѣснопѣній, чаще другихъ употребляемыхъ при богослуженіи, и значеніе обрядовъ православной Церкви.

2) Достиженію этой же цѣли въ значительной степени могло бы способствовать внятное, истовое чтеніе псаломщиковъ и доброе пѣніе, а не бѣглое чтеніе и вялое, апатичное пѣніе, что нерѣдко замѣчается въ нашихъ храмахъ. Прослушавъ нѣсколько разъ чтеніе въ храмѣ одной и той же молитвы или пѣніе священной пѣсни, народъ естественно запоминалъ бы ихъ, а это въ свою очередь значительно облегчило бы священнослужителямъ трудъ уясненія народу смысла молитвъ и пѣснопѣній церковныхъ. Въ виду этого, жела-

тельно, чтобы чтеніе псаломщиками шестопсалмія, каѳизмъ, каноновъ и часовъ производилось на срединѣ храма и было яснымъ, отчетливымъ и внятнымъ, чтобы каждое слово чтеца доходило до слуха предстоящихъ.

3) Не менѣе благотворной мѣрой въ этомъ отношеніи являются такъ называемые народные церковные хоры. Подъ ними мы разумѣемъ не общее пѣніе присутствующихъ при богослуженіи, которое обыкновенно сопровождается многими неудобствами, какъ-то шумомъ, нестройностью, но отдѣльные хоры изъ крестьянъ, нарочито къ тому подготовленныхъ. Обучить крестьянъ церковнымъ пѣснопѣніямъ найдется возможность въ каждомъ приходѣ, такъ какъ въ каждомъ приходѣ есть священникъ, знакомый съ церковными пѣснопѣніями по семинаріи; есть псаломщикъ — часто семинаристъ; есть школьный учитель, по уставу обязанный знать пѣніе, и, наконецъ, среди самого народа, мы увѣрены, найдутся „мастера“ пѣнія, для которыхъ не трудно будетъ усвоить родные, но забытые мотивы. Стоитъ только обучить десятокъ-другой крестьянъ, чтобы потомъ остальные сами охотно принялись за изученіе церковныхъ пѣснопѣній. Народъ нашъ любить и умѣетъ пѣть, остается только дать ему средство для этого и показать добрый починъ. Сами штундисты указываютъ на народные хоры, какъ на одну изъ мѣръ въ борьбѣ съ распространеніемъ ихъ секты. Говоря о преимуществахъ своего сектантскаго богослуженія предъ православнымъ, они находятъ ихъ, между прочимъ, и въ пѣніи: „у насъ, говорятъ они, каждый участвуетъ въ богослуженіи пѣніемъ и произнесеніемъ вслухъ молитвъ, а у васъ одинъ священникъ; міряне-же только присутствуютъ при богослуженіи“. Отъ образованія народныхъ хоровъ должно ожидать благихъ послѣдствій для религіознаго развитія народа по слѣдующимъ соображеніямъ: народъ нашъ любить пѣніе; онъ поетъ и въ горѣ, и въ радости, на нивѣ и за прялкой въ долгіе зимніе вечера; обученный церковнымъ пѣснопѣніямъ, онъ скоро проникнетъ

ся прелестью ихъ мотивовъ и въ нихъ онъ станетъ изливать движенія своей души. Одновременно съ усвоеніемъ напѣвовъ церковныхъ пѣснопѣній будетъ усвояться и содержаніе ихъ.

4) Дѣйствительною мѣрою въ дѣлѣ поднятія религіозно-нравственнаго уровня народа, а вмѣстѣ съ этимъ и въ борьбѣ со штундой, являются вѣбогослужебныя собесѣдованія. И эту мѣру подсказываютъ намъ тѣ же сектанты. Критикуя порядки православной Церкви, они разсуждаютъ приблизительно такъ: „воскресный день назначенъ для служенія Богу, а у васъ (православныхъ) въ этотъ день служатъ похоти: храмы у васъ на замкѣ, а трактиры и рестораны открыты, и вмѣстѣ пѣнія божественныхъ пѣсней слышится визжаніе шарманки и пѣсни пьяныхъ“. Грустно, дѣйствительно, видѣть, что наши православные храмы въ воскресные и праздничные дни оживляются на часъ-другой, а остальное время стоятъ запертыми. Что мѣшаетъ нашему народу собираться въ праздничные и воскресные дни въ храмъ для религіозно-нравственныхъ собесѣдованій, спустя часъ-другой по окончаніи литургіи, употребленные на отдыхъ. Въ селахъ, гдѣ литургія оканчивается въ 9—10 час., начало такихъ собраний совпало бы съ 11—12 час., такимъ образомъ до начала вечерняго богослуженія оставалось бы пять часовъ. Сколько можно сдѣлать для религіознаго просвѣщенія народа за эти пять часовъ! Намъ, пожалуй, возразятъ, что народъ, изнуренный недѣльнымъ трудомъ, въ праздничный день захочетъ отдохнуть и неохотно будетъ посѣщать предложенныя нами собранія. Въ опроверженіе этого возраженія, укажемъ на тотъ фактъ, проверенный личнымъ нашимъ опытомъ, что на собесѣдованіяхъ миссіонера съ сектантами, которыя ведутся не только въ праздничные, но и въ рабочіе дни, всегда присутствуетъ много православныхъ прихожанъ и, конечно, ихъ приводитъ туда религіозный интересъ, а не только интересъ спора. Никогда со стороны народа не можетъ быть препятствій къ открытію вѣбогослужебныхъ собесѣдо-

ваній и если они будутъ открыты, народъ охотно станетъ посѣщать ихъ. Въ чемъ должны состоять эти собесѣдованія? Какъ средство къ поднятію религіозно-нравственнаго уровня народа и какъ вмѣстѣ съ этимъ одна изъ мѣръ въ борьбѣ со штундой, внѣбогослужебныя собесѣдованія должны направляться къ достиженію слѣдующихъ цѣлей: а) такъ какъ штундисты отвергаютъ ученіе православной Церкви, находя его несогласнымъ съ ученіемъ Иисуса Христа и Апостоловъ, то собесѣдованія должны уяснить православнымъ слушателямъ, что христіанская истина отъ временъ Апостоловъ преемственно сохранялась въ христіанской Церкви до раздѣленія церкви (1054 года) въ ея первоначальной чистотѣ и неповрежденности и въ такомъ видѣ перешла въ православную русскую Церковь. Матеріалъ для собесѣдованій этого рода можетъ быть набранъ изъ сочиненій церковно-историческаго характера. б) Штундисты, какъ это съ несомнѣнностью доказано въ печати, отрицая вѣроученіе православной Церкви, вмѣстѣ съ этимъ подрываютъ основы общественной и государственной жизни: проповѣдуютъ социальное равенство, чаютъ какого-то государственнаго переворота, послѣ котораго всѣ будутъ равны, не будетъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ и каждый будетъ брать изъ магазиновъ столько дорогихъ матерій, сколько ему заблагоразсудится. Въ виду этого, собесѣдованія должны выяснить православнымъ слушателямъ ту внутреннюю органическую связь, въ которой находятся между собою русская православная Церковь и русское государство; должны раскрыть предъ слушателями историческій ходъ развитія русскаго государства подъ сѣнью православной Церкви, уяснить имъ ту мысль, что существующій государственный строй Россіи выработался и окрѣлъ подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ православной Церкви, что враги православной Церкви есть вмѣстѣ съ этимъ враги и государственнаго строя Россіи. Эти собесѣдованія составятъ серію чтеній церковно-патріотическихкихъ. в) Штундисты указываютъ на

нравственные недостатки православныхъ людей, какъ на одну изъ причинъ отдѣленія ихъ отъ православной Церкви. Разсужденія ихъ въ этомъ отношеніи сводятся къ слѣдующему: „среди православныхъ людей есть много грѣшниковъ: пьяницъ, воровъ и проч.; Церковь ихъ не наказываетъ, не лишаетъ ихъ своего общенія въ богослуженіи и таинствахъ; слѣдовательно, несправедливо заключаютъ сектанты, она (Церковь) сама подвержена грѣху, а потому и спасеніе въ ней невозможно“. Чтобы ослабить силу вышеприведенныхъ доводовъ штундистовъ, должно противопоставить имъ проповѣдь христіанской нравственности, раскрывая въ собесѣдованіяхъ предъ православными слушателями нравственную нечистоту господствующихъ пороковъ и ихъ грѣховность. Благодаря этимъ собесѣдованіямъ, можно достигнуть поднятія религіозно-нравственнаго уровня прихожанъ и тѣмъ ослабить силу обличеній, направляемыхъ штундистами противъ православныхъ. Эти собесѣдованія составятъ серію чтеній религіозно-нравственныхъ. Для возбужденія въ слушателяхъ большаго интереса къ собесѣдованіямъ, полезно было бы смѣнять чтеніе общимъ пѣніемъ соответствующаго содержанію прочитаннаго псалма или молитвы. Напримѣръ, прочитавъ сказаніе о чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери, заключить его пѣніемъ „Взбранной воеводѣ“. Мѣстомъ для собесѣдованій зимой могутъ служить школьныя зданія, лѣтомъ—церковная паперть. Внѣбогослужебныя собесѣдованія составятъ противовѣсъ сектантскимъ собраніямъ.

5) Въ виду того обстоятельства, что проповѣдники штунды избираютъ для своей дѣятельности главнымъ образомъ поселки (хутора, деревни и проч.), удаленные отъ приходскихъ храмовъ, гдѣ не только нѣтъ школы, но часто даже и старосты, гдѣ проповѣдникамъ штунды открывается широкое поле свободной дѣятельности,—желательною мѣрою является образованіе изъ нѣсколькихъ такихъ поселковъ, находящихся въ недалекомъ разстояніи одинъ отъ другаго, самостоятельныхъ приходоу, или тамъ, гдѣ это не-

возможно, перечисленіе ихъ въ ближайшіе приходы.

6) Указывая мѣры къ поднятію религиозно-нравственнаго уровня народа, нельзя пройти молчаніемъ нашей иконописи, оставляющей желать лучшаго. Въ нашу иконопись проникло то же самое ложное направленіе, отъ котораго страдаетъ и наше церковное пѣніе,—это именно подражаніе западнымъ образцамъ. Забывъ родной намъ по духу стиль византійской иконописи, мы увлеклись реализмомъ итальянскаго художества и стали изображать на священномъ полотнѣ чelовѣческія страсти, оставивъ въ забвеніи духовную сторону. Вожаки штундистовъ, начинающіе пропаганду своего вѣроученія опроверженіемъ догмата объ иконопочитаніи, особенно любятъ останавливаться на произведеніяхъ иконописнаго искусства, доказывая противорѣчіе ихъ Священному Писанію.

Въ виду сказаннаго, крайне желательнымъ представляется: а) изытіе изъ храмовъ и изъ употребленія крестьянами иконъ художественнаго письма и распространеніе въ народѣ иконъ византійскаго письма, и б) раздача иконъ такого же письма бѣднымъ крестьянамъ и возвратившимся изъ сектантства въ лоно православной Церкви. Лучшими сотрудниками епархіальной власти въ этомъ отношеніи могутъ быть епархіальные братства, которыя располагаютъ достаточными для этого духовными и матеріальными средствами. Приобрѣтеніе иконъ добраго письма не составитъ затрудненія, такъ какъ ихъ за сравнительно невысокую цѣну можно получить отъ епархіальнаго братства во Владимірѣ—на Клязьмѣ, а также отъ г. Фесенко—въ Одессѣ.

7) Развивая мѣры поднятія религиозно-нравственнаго уровня народа, православное духовенство въ то же время не должно оставлять заботы и о приготовленіи себя во всѣхъ отношеніяхъ къ борьбѣ съ сектантствомъ: должно бдительно стоять на стражѣ своей паствы, дабы не понести на себѣ тяжести евангельскаго упрека: *спящимъ же чelовѣкомъ, придетъ врагъ его, и вся плевель посреда шее-*

ныи (Мѡ. 13, 25). Что касается штунды, то дѣйствительно „намъ спящимъ“ врагъ всѣялъ ее на наше поле: штунда застала насъ совершенно неподготовленными для борьбы съ ней; мы не только не были подготовлены къ полемикѣ со штундою, но даже недоумѣвали, къ какой изъ существующихъ сектантскихъ группъ отнести штундистовъ. Нельзя сказать, что и въ настоящее время, когда штунда вполне выяснена, были вполне готовы къ борьбѣ съ ней: много есть пастырей, которые, успокоивъ себя тѣмъ, что въ ихъ приходахъ нѣтъ штунды, что она къ нимъ скоро „не придетъ“, а, можетъ быть, и совѣмъ „не придетъ“, считаютъ преждевременнымъ приготовить себя къ борьбѣ со штундой путемъ изученія противосектантской литературы и Священнаго Писанія. Такая косность со стороны пастырей тѣмъ менѣе извинительна, что въ настоящее время, съ открытіемъ благотворительныхъ библиотекъ, открылась легкая возможность восполнить пробѣлы по части сектантства путемъ изученія противосектантскихъ сочиненій, имѣющихся въ каждой благотворительной библиотекѣ.

8) Лучшимъ помощникомъ священника въ борьбѣ съ штундистами можетъ быть школьный учитель. Онъ имѣетъ возможность знать религиозно-нравственное состояніе крестьянъ въ такой же полнотѣ, какъ и священникъ. Черезъ дѣтей—своихъ учениковъ онъ имѣетъ возможность проникать въ ихъ семьи, знать религиозно-нравственное состояніе каждой семьи, ея нужды, радости и печали. Черезъ тѣхъ же дѣтей учитель имѣетъ возможность знать движеніе сектантскихъ мнѣній среди крестьянъ и своевременно сообщать о нихъ священнику. Учитель можетъ помогать дѣлу борьбы съ сектантствомъ и путемъ личныхъ бесѣдъ съ крестьянами, разоблачая въ нихъ ложь сектантскихъ заблужденій.

Перейдемъ теперь къ обзорѣ мѣръ отрицательнаго характера, могущихъ ослабить вліяніе на религиозное сознаніе народа лицъ, враждебныхъ православію. Эти лица оказываютъ прежде

всего вредное вліаніе чрезъ непосредственное распространіе штунды среди народа.

1) Распространеніе штунды — начато было у насъ нѣмцами колонистами. Прежде, въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ пропаганда штунды велась открыто. Въ русскую деревню пріѣзжалъ нѣмецкій учитель штундистовъ, созывалъ православныхъ крестьянъ и наставлялъ ихъ въ догматахъ новой вѣры—штунды. Легкія для пониманія ложныя мнѣнія штунды скоро усваивались слушателями, и вслѣдъ за этимъ нѣмецъ-пропагандистъ въ ближайшей рѣкѣ совершалъ перекрещиваніе православныхъ людей въ штунду. Такъ вели дѣло пропаганды штунды Онкенъ, Шульцъ, Іоганнъ Гергардъ и ихъ ученики, въ деревняхъ Основѣ, Игнатовкѣ, Ряснополѣ (Одесскаго уѣзда) и другихъ. Если въ концѣ 60 и началѣ 70 годовъ пропаганда штунды нѣмцами велась открыто, то теперь она ведется косвенными путями. Нѣмецъ-колонистъ въ культурномъ и экономическомъ отношеніи несомнѣнно стоитъ выше нашего крестьянина, и это обстоятельство даетъ нѣмцамъ легкую возможность вести пропаганду протестантизма на почвѣ экономическихъ сношеній, пользуясь такими мелочами въ нихъ, которыя для посторонняго наблюдателя почти неувидимы. Если, напримѣръ, къ нѣмцу попадется русскій работникъ, онъ старается накормить его скромной пищей въ постъ, наговоривъ ему при этомъ массу нелѣпностей, соблазняющихъ тѣмъ не менѣе нашего неразвитаго крестьянина, о православномъ богослуженіи, православныхъ священникахъ и о всемъ, что напоминаетъ русскому человѣку православную Церковь. Покупаютъ ли нѣмцы землю вблизи русской деревни, что въ послѣднее время наблюдается очень часто, они непременно стараются дѣло поставить такимъ образомъ, что вся русская деревня очутится въ экономическомъ отъ нихъ закрѣпощеніи, которое съ теченіемъ времени переносится и въ религіозную область. Нѣмцамъ, напримѣръ, необходимо нанять подводы для доставкѣ хлѣба въ торго-

вый пунктъ, и они нанимаютъ исключительно единовѣрныхъ имъ русскихъ штундистовъ, разыскиваютъ ихъ за 20—30 верстъ, только бы не дать заработать православному населенію деревни. Конечно, все это мелочи, но вѣдь вся то экономическая жизнь нашего крестьянина держится на этихъ мелочахъ, и однако эти мелочи даютъ возможность нѣмцамъ проводить въ русское населеніе края свои воззрѣнія, проникнутыя духомъ протестантизма.

Какія же мѣры слѣдовало бы предпринять противъ этого зла? Обстоятельства дѣла подсказываютъ такой отвѣтъ на этотъ вопросъ: такъ какъ косвенная пропаганда штунды нѣмцами ведется на почвѣ экономическихъ отношеній нѣмцевъ съ русскимъ населеніемъ и успѣхъ ея зависитъ отъ того экономическаго пораженія, въ которомъ находится русское населеніе, то, чтобы ослабить успѣхъ пропаганды, необходимо высвободить русское населеніе изъ экономическаго пораженія нѣмцами-колонистами.

2) Уже одно то явленіе, что въ краѣ, принадлежащемъ православному народу, обитаютъ представители религіозныхъ убѣжденій, несогласныхъ съ убѣжденіями православнаго человѣка, что рядомъ съ православнымъ храмомъ стоитъ нѣмецкая кирка или еврейская синагога и мѣстамъ общественаго богослуженія иновѣрцевъ отводятся лучшія улицы, какъ это наблюдается во многихъ нашихъ городахъ,—уже это одно уравненіе въ вѣроисповѣдныхъ правахъ иновѣрцевъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ оскорбляетъ религіозное чувство православнаго человѣка и неблагоприятно отражается на религіозности народа, ослабляя интенсивность его религіознаго настроенія. У нашего простого народа это ослабленіе выражается тѣмъ, что онъ начинаетъ предполагать существованіе религіозной истины въ вѣрѣ нѣмецкой, еврейской и проч. Не умѣя объяснить существованіе многихъ религій на землѣ, крестьянинъ впадаетъ въ религіозное сомнѣніе, на первыхъ порахъ, правда, слабое, если его не уснять другія анти-вѣроисповѣдныя

явленія. Рекомендовать уничтоженіе нѣмецкихъ киркъ и еврейскихъ синагогъ, какъ средство противъ возникновенія въ нашемъ народѣ религіознаго сомнѣнія, было бы противно духу Евангелія, провозвѣстившаго человѣчеству любовь къ ближнему. *Главное, что необходимо сдѣлать въ виду указаннаго явленія, это—уяснить народу существованіе на землѣ многихъ религій, выдѣливъ изъ нихъ православную, какъ единую истинную.* Это, конечно, должно сдѣлать церковное учительство пастырей.

3) Штундисты, указывая на нравственные недостатки православнаго общества, съ особеннымъ злорадствомъ останавливаются на фактахъ, свидѣтельствующихъ о распространеніи пьянства среди крестьянъ, ведутъ самую точную запись количеству выпитыхъ православными бочекъ водки, смертнымъ случаямъ отъ водки и проч. Для православнаго собесѣдника со штундистами нѣтъ тяжелѣе упрека, какъ слышать отъ штундистовъ, что, напр., въ с. К—кѣ въ день заговѣнья на Филипповскій постъ (14 ноября) выпито православными сто двадцать ведеръ водки, что такой то православный умеръ отъ водки, а такой то въ пьяномъ видѣ упалъ въ колодець, и все это подтверждается фактами.—„Какіе же вы православные?“ злорадствуя вопрошаетъ въ заключеніе штундистъ. Православному собесѣднику обыкновенно приходится отвѣчать, что на нивѣ Божіей между пшеницею растутъ и плевелы, что въ мірѣ далеко нѣтъ совершенства и проч. Но сила упрека остается непоколебленною: фактъ распространенія въ православномъ народѣ пьянства остается неопровержимымъ. Настоятъ крайняя необходимость борьбы съ народнымъ зломъ—пьянствомъ. Въ этой борьбѣ должны дружно соединиться пастыри Церкви и всѣ тѣ, кому дороги народные интересы. Лучшимъ средствомъ борьбы съ пьянствомъ, по нашему мнѣнію, могутъ быть общества трезвости, повсемѣстное учрежденіе которыхъ весьма желательно.

4) Штундисты ставятъ намъ въ упрекъ то, что у насъ, православныхъ, въ вос-

кресные и праздничные дни, назначенные исключительно для служенія Богу, производится торговля, а въ нѣкоторыхъ селахъ къ этимъ днямъ приурочены такъ называемые базары, собирающіеся обыкновенно вблизи храма, такъ что, говоря штундисты, воскресный день у насъ въ этомъ отношеніи ничѣмъ не отличается отъ будничнаго дня, а напротивъ замѣчается большее оживленіе въ торговлѣ, какъ будто врагъ человѣчества толкаетъ людей на противное Богу дѣло. Нельзя отрицать справедливости сего замѣчанія, и въ духовно-періодической печати давно уже раздаются голоса противъ торговли въ воскресные и праздничные дни. Правда, въ этомъ отношеніи кое-что уже достигнуто: въ городахъ въ воскресные и праздничные дни торговля въ магазинахъ не производится до 10—11 часовъ дня, т. е. до времени окончанія поздней литургіи; но въ то же время замѣчается особенное оживленіе на базарахъ, гдѣ въ воскресные и праздничные дни производится самый оживленный торгъ, такъ что въ общемъ цѣль не достигается. *Слѣдовало бы безусловно запретить торговлю въ воскресные и праздничные дни, а базарные съезды перенести на будничные дни.*

5) Наконецъ, должно быть обращено особенное вниманіе на неисполненіе нѣкоторыми пастырями священнхъ требованій церковнаго устава, какъ явленіе, оскорбляющее религіозное чувство православнаго христіанина, ослабляющее въ немъ любовь къ церковному богослуженію и ревность къ посѣщенію храма. Съ прискорбіемъ должно сознаться, что у насъ нерѣдки случаи торопливаго, въ нѣкоторыхъ случаяхъ положительно небрежнаго совершенія церковныхъ службъ, съ пропускомъ иногда цѣлыхъ отдѣловъ въ церковныхъ службахъ. Такъ, во многихъ церквахъ опускается чтеніе каѳизмъ на вечернѣ, во время всенощнаго бдѣнія. Правда, псаломщикомъ дѣлается нѣкоторая попытка въ этомъ отношеніи, но она обыкновенно ограничивается первыми двумя стихами псалма. То же должно сказать и о чтеніи каѳизмъ на утрени.

Стихиры на стиховнѣ не поются, читается обыкновенно одна стихира, но и эта въ рѣдкихъ случаяхъ прочитывается до конца. Не только „Богородице Дѣво, радуйся“, но даже тропари двенадцатыхъ праздниковъ поются одинъ разъ, вмѣсто трехъ разъ; чтеніе канонѣвъ ограничивается обыкновенно однимъ канонѣмъ—двумя-тремя стихами. Особенно рѣзко бросается въ глаза эта торопливость въ совершеніи церковныхъ службъ на „первомъ часѣ“. То же желаніе поскорѣе „отдѣлаться“ наблюдается въ совершеніи и другихъ церковныхъ службъ. Совѣсть каждаго пусть подскажетъ, какъ освободиться отъ указанныхъ недостатковъ; мы же, съ своей стороны, напомнимъ только заповѣдь Апостола: *братіе, вся благообразно и по чину да бывають у васъ* (1 Коринѣ. 14, 40).

А. Дородницынъ.

Голосъ съ Запада о желательной постановкѣ народной школы.

Недавно издатели „Педагогической Библиотеки“ выпустили въ русскомъ переводѣ „Мысли о школьномъ и домашнемъ воспитаніи“ Л. Келльнера. По своимъ убѣжденіямъ Келльнеръ строгій христианинъ, и его педагогическія сочиненія дышатъ высокимъ религиознымъ чувствомъ.

Дѣлу народнаго образованія Келльнеръ посвятилъ всю свою жизнь (родился 29 января 1811 года, скончался 18 августа 1892 года). Онъ работалъ на этомъ поприщѣ,—сначала въ должности народнаго учителя, а затѣмъ въ должности преподавателя учительской семинаріи и инспектора народныхъ школъ,—свыше шестидесяти лѣтъ. Келльнеръ замѣчательнъ и какъ глубокой теоретикъ-мыслитель. За высочайшаго достоинства его педагогическихъ сочиненій ясно говоритъ уже то, что въ 1863 году онъ получилъ за нихъ степень доктора философіи. Его „Мысли о домашнемъ и школьномъ воспитаніи“ выдержали въ Германіи 12 изданій и были

переведены на многіе европейскіе языки. „Мысли“ Келльнера можно назвать собраніемъ предисловіи ко многимъ педагогическимъ сочиненіямъ, но только не потому, что они недостаточно полны, а потому, что чрезвычайно содержательны. Это—педагогическіе афоризмы. Въ нихъ нѣтъ строгаго плана, системы. Они имѣютъ видъ дневника. Но это не мѣшаетъ имъ производить на читателя цѣльное, глубокое впечатлѣніе.

Прежде всего Келльнеръ горячо ратуетъ противъ исключительно практическаго направленія школьнаго образованія. Не отрицая совсѣмъ пользы и значенія нѣкоторыхъ реальныхъ знаній и не имѣя ничего противъ ихъ сообщенія въ школъ въ видѣ побочныхъ средствъ къ умственному развитію, Келльнеръ никакъ не можетъ примириться съ тѣмъ, чтобы знанія эти ставились цѣлью школьнаго обученія. „Меня всегда,—пишетъ онъ, охватываетъ непріятное чувство,—чувство противорѣчія между цѣлью и средствомъ, когда на росписаніяхъ уроковъ нашихъ народныхъ школъ я нахожу безконечное сплетеніе всевозможныхъ предметовъ, особенно изъ области такъ называемыхъ реальныхъ знаній. Пока эти школы будутъ выпускать воспитанниковъ въ жизнь по достиженіи ими четырнадцати лѣтъ или даже немного моложе,—мы не въ состояніи будемъ сдѣлать по этимъ предметамъ чего-нибудь, что бы имѣло продолжительное значеніе для практической жизни; инспектора школъ, которые могутъ и хотять видѣть, легко убѣдятся по опыту, что всѣ успѣхи въ этой области, которыми предъ ними хвастаются,—большею частью мертвый хламъ въ памяти, не болѣе какъ крохи съ трапезы богатыхъ. Большая ошибка смотрѣть на матеріалъ преподаванія въ этихъ предметахъ какъ на цѣль, потому что при существующихъ условіяхъ прибрѣтенное здѣсь знаніе будетъ всегда самое незначительное“.

Замѣчательно, что здравый умъ простаго народа, къ какой бы націи этотъ народъ ни принадлежалъ, всегда настроенъ противъ утилитарнаго направленія школы. Любви народа къ такой школъ нельзя

вызвать никакими узаконеніями, никакими принужденіями къ обязательному обученію. Въ Германіи, напримѣръ, гдѣ всѣ дѣти обязаны посѣщать школу, за пропуски дѣтьми уроковъ безъ уважительныхъ причинъ родители ихъ подвергаются наказаніямъ, — сперва замѣчаніямъ, а при повтореніи и денежнымъ штрафамъ. Но всѣ эти угрозы и наказанія „нисколько не помогаютъ дѣлу“. „Опытъ, говоритъ Келльнеръ, достаточно показываетъ, что свѣтская власть здѣсь сильна лишь на короткое время“.

Для того, чтобы вызвать у народа любовь къ школѣ, нужно „съ твердой рѣшительностью, съ обдуманномъ усердіемъ и руководствуясь цѣлесообразной методой, заботиться о томъ, чтобы народная школа дѣйствительно служила народу, приносила пользу народной жизни и отвѣчала народнымъ потребностямъ. Пусть школа дѣйствительно содѣйствуетъ распространенію здраваго образованія, и народъ не замедлитъ признать ее“.

Здравое образованіе и цѣль школьныхъ стремленій, по мнѣнію нѣмецкаго педагога, не должны ограничиваться однимъ навыкомъ въ сознательномъ чтеніи, самостоятельномъ изложеніи мыслей и умственномъ счетѣ; ему должно быть заложено болѣе глубокое основаніе. „Я отсылаю, прибавляетъ Келльнеръ, къ посланію къ Ефесянамъ, гл. 4, 14—16; тамъ сказано больше, чѣмъ можно обдумать въ одинъ день“.

Изъ только что приведенныхъ словъ Келльнера ясно уже видно, что истинную задачу и цѣль школы онъ полагаетъ главнымъ образомъ въ воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанской вѣры и благочестія. „Школа, говоритъ онъ, должна образовывать исключительно религіозно-нравственныхъ и разумныхъ членовъ человѣческаго общества вообще и отечества въ особенности. Этимъ она пріобрѣтаетъ и сохраняетъ за собой свое истинное, отнюдь не низкое положеніе, такъ какъ, стремясь къ этой цѣли, она служитъ непреходящему, высоко поднимается надъ всѣми партіями и съ полнымъ правомъ можетъ требовать уваженія каждой изъ нихъ.

Горе учителю, который этого не понимаетъ и оцѣниваетъ свое положеніе не съ этой точки зрѣнія!“

Единеніе школы съ Церковію, по мнѣнію Келльнера, есть самый вѣрный залогъ успѣха школьнаго дѣла. Народная школа впадала бы въ заблужденіе, грозящее опасными послѣдствіями, если-бы подъ вліяніемъ крайней отвлеченной самонадеянности только въ себѣ самой начала искать центръ тяжести, еслибы стала одну себя признавать и цѣнить какъ главнаго двигателя народнаго образованія, и чрезъ это постепенно отдалялась бы отъ единственнаго живаго источника всякаго образованія, отъ христіанской семьи и общества. вмѣстѣ съ тѣмъ она отказалась бы отъ благодарнѣйшей своей задачи, — отъ воспитанія, и забыла бы, что только то образованіе, которое совершается при вѣщней и внутренней помощи Божіей, имѣетъ вѣчную цѣну и обѣтованіе настоящей и будущей жизни. Вѣра христіанская, по мѣткому выраженію Келльнера, подобна огромному собору съ расписными окнами. Стоящіе наружи не видятъ сіянія, но находящимся внутри всякій лучъ открываетъ невыразимо чудный блескъ.

Главнѣйшимъ предметомъ обученія въ народной школѣ долженъ быть, Законъ Божій, вмѣстѣ съ обученіемъ родному языку и ариметикѣ.

Но религіозное образованіе не должно исчерпываться одними только уроками Закона Божія. Оно должно создаваться всѣмъ строемъ, духомъ школы. Религіозныя чувства учениковъ должны возбуждаться и укрѣпляться по возможности на всѣхъ школьныхъ урокахъ. Особенно благотворной въ этомъ отношеніи являются поэзія и музыка. „Религія, говоритъ Келльнеръ, заключаетъ въ себѣ и поэзію: почему всякій разъ какъ религія вполнѣ проникла и направляла человѣка, она соединялась съ искусствомъ и они сливались для изображенія того, на что не хватаетъ словъ у переполненнаго и радостнаго сердца“.

Религіозное обученіе дѣтей, по мнѣнію Келльнера, должно соединяться съ искус-

ствомъ; и какъ уже давно мыслящіе учителя стараются усилить впечатлѣніе и воздѣйствіе на душу священнѣхъ разсказовъ, показывая соотвѣтствующія картины, такъ и чувства благодарности, довѣрія, благоговѣйнаго поклоненія, вѣры и любви слѣдовало бы посредствомъ священнѣхъ пѣснопѣній по возможности дѣлать болѣе глубокими, такъ сказать, болѣе вѣчными. Какъ на звукъ одной струны откликается другая, такъ и въ сердцахъ нашихъ оживаютъ благороднѣйшія чувства въ отвѣтъ на звуки, въ которыхъ когда-то излилась боговдохновенная душа пѣвца или поэта. „Религіозныя стихотворенія, выученныя подѣ руководствомъ учителя, должны долго храниться въ человѣческой душѣ, должны дать откликъ во время нужды и смерти, во время борьбы и побѣды, должны превратиться въ слѣдствіе внутренняго своего достоинства въ духовное сокровище народа, религіозно-поэтическихъ чувствъ котораго можетъ не понять только холодный поклонникъ разума“.

Говоря о религіозныхъ стихотвореніяхъ, Кельнеръ разумѣетъ подѣ ними истинно-поэтическія, вдохновенныя произведенія, а не „различныя назидательныя стишки, сложенные какими-нибудь добродѣтельными стихокропателями на библейскіе или нравственныя сюжеты“. Такая поэзія, лишняя жизненной силы и содержанія, подобна, по справедливому замѣчанію нѣмецкаго педагога, однодневнымъ мотылькамъ, не переживающимъ школьныхъ годовъ, и на ней лежитъ не малая вина въ слабости религіознаго развитія, которое приносило въ жизни не плоды, а только пустоцвѣтъ.

Въ значительной мѣрѣ религіозное чувство дѣтей можетъ быть воспитываемо и разсказами изъ исторіи. Исторія въ строгомъ смыслѣ слова еще не принадлежитъ къ предметамъ обученія въ народной школѣ. Но нѣкоторые учителя, ослѣпленные громкимъ названіемъ „исторія“, съ самодовольствомъ сообщаютъ дѣтямъ, говоритъ Кельнеръ, всю свою ученость и содержаніе своихъ руководствъ; они дѣлаютъ это тѣмъ охотнѣе, что при

этомъ все дѣло сводится только къ памяти, и нужно очень мало настоящаго учительскаго умѣнья.

Въ народной школѣ, по мнѣнію Кельнера, должна преподаваться прежде всего Священная исторія, такъ какъ она—основаніе всякой исторіи и вмѣстѣ съ тѣмъ существенная опора религіознаго обученія. За ней естественно слѣдуютъ, какъ продолженіе, важнѣйшія свѣдѣнія изъ исторіи распространенія христіанства, какъ Царства Божія на землѣ. Знакомить дѣтей съ этимъ временемъ удобнѣе всего по жизнеописаніямъ, т. е. изображеніями въ живыхъ образахъ людей, много способствовавшихъ распространенію христіанства или временно препятствовавшихъ ему. Въ разсказахъ изъ Священной исторіи и житіяхъ святыхъ, говоритъ Кельнеръ, учителя имѣютъ неисчерпаемый запасъ незамѣнимыхъ дѣтскихъ повѣствованій; они въ живыхъ образахъ открываютъ передъ мягкимъ дѣтскимъ сердцемъ сыновнее отношеніе человечества къ Богу, и неиспорченная душа никогда не можетъ ихъ вдоволь наслушаться. Горе учителю, который имѣетъ серьезное основаніе сказать: мои ученики уже знаютъ эти разсказы, и имъ надоѣло ихъ слушать!

„Вѣдными умомъ и сердцемъ“ Кельнеръ считаетъ и тѣхъ учителей, которые не умѣютъ связать съ исторіей христіанства всего важнѣйшаго изъ отечественной исторіи. Если, говоритъ онъ, сердце его согрѣто любовью къ Царствію Божію, то онъ зажжетъ ее и въ дѣтяхъ; если есть въ немъ преданность отечеству, своими уроками онъ пробудитъ также и любовь къ родинѣ. „Тѣмъ не менѣе надо твердо помнить, прибавляетъ просвѣщенный педагогъ, что безъ вѣры невозможна истинная любовь къ отечеству, и послѣдняя безъ первой подобна дереву, посаженному въ сухомъ пескѣ. Оно цвѣтетъ иногда, но никогда не приноситъ плодовъ и засыхаетъ, какъ только наступитъ знойное лѣто“. „Не будемъ же забывать, восклицаетъ Кельнеръ, что нѣтъ никакой пользы для дѣтей въ знаніи множества именъ и чиселъ, если на ряду съ этими имена-

ми и числами имъ только сухо сообщаютъ, что сдѣлано тѣмъ или другимъ лицомъ. Этимъ нельзя зажечь любви къ отечеству! Только въ разсказѣ, какъ совершилось извѣстное событіе, заключается живой смыслъ исторіи, въ этомъ сущность жизни историческихъ дѣятелей, этимъ возбуждается любовь и удивленіе къ нимъ“.

Глубоко-справедливыя мысли Кельнеръ высказываетъ по поводу увлеченія современныхъ педагоговъ обученіемъ дѣтей по картинамъ. Назвавъ вмѣстѣ съ Фогелемъ это увлеченіе „идолопоклонствомъ предъ картинами“, Кельнеръ спрашиваетъ: „Что же часто предлагается дѣтямъ при такомъ поклоненіи картинамъ? Стоитъ только внимательно рассмотреть книги! Война, битвы, сцены всевозможныхъ убійствъ—любимые предметы изображенія, и тутъ же потрошатъ человѣка, какъ убитое животное, чтобы дѣти пораньше точно ознакомились со всѣми отправлениями, общими у людей съ животными. Неужели не подумаютъ, что съ одной стороны фантазія дѣтей разгарается отъ такихъ изображеній, а съ другой—въ молодыхъ сердцахъ притупляется чувствительность ко всякому ужасу, и они научаются смотрѣть на убійство и на смертоносные удары, какъ на что-то обычное? Развѣ не извѣстно, какъ подобыя изображенія на картинахъ отвлекаютъ дѣтей отъ сущности предмета, возбуждая ихъ разсѣянность, и неужели не случалось замѣчать учителямъ, какъ любятъ шалуны дѣлать поправки на картинахъ чернилами и карандашомъ“?

Заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія разсужденія Кельнера о преподаваніи родного языка, на плохую постановку котораго въ нашихъ какъ низшихъ, такъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ давно раздаются жалобы.

Въ послѣднее время при обученіи родному языку особенно большое вниманіе стали обращать на грамматику. По признанію самихъ учителей „грамматика и диктантъ всего болѣе берутъ времени,—даже въ ущербъ прочимъ предметамъ школьнаго обученія, которые приходится отводить на послѣдній планъ“.

Эта погоня за „безукоризненнымъ“ въ орфографическомъ отношеніи письмомъ объясняется тѣмъ, что на него „обращается преимущественное вниманіе на экзаменахъ“. „При неудовлетворительномъ экзаменаціонномъ диктантѣ,—жалуются учителя,—даже хорошій ученикъ не допускается къ испытанію по остальнымъ предметамъ“.

При такой постановкѣ обученія родному языку, нѣтъ ничего удивительнаго, что окончившіе курсъ въ народной школѣ „со свидѣтельствомъ“ не умѣютъ совсѣмъ излагать свои мысли на бумагѣ: диктантъ не научить этому; фразы, даваемые для диктанта и имѣющія въ виду исключительно только орфографію, пишутся обыкновенно такимъ ужаснымъ языкомъ, который можетъ не научить, а скорѣе отучить учениковъ отъ стремленія къ ясному, толковому изложенію мыслей.

Какъ истинно-просвѣщенный педагогъ, Кельнеръ подъ словами „знаніе родного языка“ разумѣетъ не одно только умѣнье писать „безукоризненные“ диктанты, а—и это главное—умѣнье владѣть роднымъ языкомъ. „Цѣль народной школы научить дѣтей владѣть книжнымъ языкомъ и такимъ образомъ не только сдѣлать доступными ихъ пониманію всѣ духовныя сокровища, заключенныя въ книгахъ, но и внушить имъ сознаніе ихъ принадлежности ко всему великому цѣлому, къ націи“.

Вмѣстѣ съ способностью понимать духовныя сокровища, заключенныя въ книгахъ, написанныхъ на родномъ языкѣ, ученики должны вынести изъ школы навыкъ и умѣнье свободно, ясно, логично, правильно излагать свои мысли на бумагѣ. „Ученикъ, который можетъ составить описаніе или написать письмо просто и обстоятельно, въ ясныхъ выраженіяхъ и безъ крупныхъ ошибокъ въ правописаніи, несомнѣнно хорошо обученъ родному языку, хотя бы онъ и не умѣлъ отличить прилагательнаго отъ нарѣчія“.

Научить учениковъ умѣнью владѣть роднымъ языкомъ можно будетъ только тогда, когда обучать языку въ школѣ будутъ „не съ конца, а съ начала“.

Истинное несчастье, — говоритъ Келльнеръ, — что большинство учителей, какъ скоро услышатъ объ изученіи языка, немедленно представляютъ себѣ длинную вереницу грамматическихъ правилъ и такимъ образомъ ставятъ конецъ на мѣсто начала. Сначала создалась не грамматика съ ея системой, а рѣчь, чистая, свѣжая, естественная дѣятельность; не языкъ выросъ изъ грамматики, а грамматика изъ языка. Еслибы часть драгоценнаго времени, которое теперь тратятъ на опредѣленіе именъ собственныхъ, существительныхъ, дѣйствительныхъ глаголовъ, подлежащихъ, дополненій, употреблялась учителями на практическое упражненіе дѣтей въ устной рѣчи, письмѣ и чтеніи, — мы увидѣли бы совсѣмъ иные плоды“.

Утверждать, будто нельзя объяснить дѣтямъ ни одного предложенія, не прибѣгая къ научнымъ опредѣленіямъ, значитъ, по мнѣнію Келльнера, отрицать у языка всякую силу. Ясное пониманіе хорошаго изреченія, дѣтской пѣсни или несложнаго разсказа, отчетливое, медленное повтореніе или изложеніе своими словами, потомъ записываніе его, если то дозволяетъ возрастъ, и на основаніи этого матеріала объясненіе простыхъ практическихъ понятій и правилъ — вотъ въ общихъ чертахъ границы, которыхъ нужно придерживаться при первоначальномъ обученіи языку. Особенно не долженъ учитель пропускать ни одного дня безъ того, чтобы не заставить дѣтей *записать* что-нибудь правильно сказанное или повторенное.

Если учитель хочетъ плодотворно преподавать родной языкъ, если въ особенности онъ хочетъ научить дѣтей свободно и грамматически-сознательно выражать свои мысли устно и письменно, — онъ, по справедливому замѣчанію Келльнера, долженъ непременно самъ вполне владѣть языкомъ. Ему должны быть вполне ясны духъ и характеръ родного языка, проявляющіеся въ выразительныхъ словахъ, полныхъ звучности и жизни, въ поразительной точности выраженія, въ отчетливости, въ краткости и въ ясной простотѣ. А это нельзя узнать изъ одной

грамматики; для этого необходимо постоянно имѣть дѣло съ вѣчно-живымъ языкомъ.

Высказавъ сожалѣніе, что учителя большею частью изучаютъ родной языкъ по бездарнымъ книгамъ для дѣтей, по сухимъ руководствамъ и учебникамъ, Келльнеръ говоритъ: „Я желалъ бы, чтобы всюду, гдѣ дозволяютъ обстоятельства, учителя обращались къ свѣжимъ, поистинѣ животворящимъ источникамъ, струящимся неизсякаемо изъ произведеній родныхъ благороднѣйшихъ умовъ, — обращались съ увѣренностью, что изъ нихъ они почерпнутъ хотя немного юношеской свѣжести, настоятельно необходимой учительскому званію. Изъ такихъ произведеній, если читать ихъ съ настоящимъ выборомъ и настоящимъ образомъ, можно лучше узнать родной языкъ, чѣмъ изъ сухихъ сборниковъ и новѣйшихъ дѣтскихъ разсказовъ“.

Научить учениковъ хорошо писать, т. е. излагать свои мысли на бумагѣ, можетъ, по мнѣнію Келльнера, только тотъ учитель, который самъ владѣетъ перомъ. Учитель, не владѣющій перомъ, „не въ состояніи научить другихъ, — болѣе того: онъ не можетъ даже съ успѣхомъ исправлять! Онъ принужденъ занимать изъ книгъ всѣ примѣры для упражненій, всякое письмецо, всякую росписку, онъ рабски связанъ съ книгами и потому не можетъ приспособлять своихъ примѣровъ къ условіямъ мѣста и времени, однимъ словомъ, онъ несовершеннолѣтній, онъ несвободенъ“.

Учителю, желающему добра себѣ и своей школѣ, нѣмецкій педагогъ совѣтуетъ не пропускать дня безъ строки, т. е. безъ какого-нибудь упражненія въ письменномъ выраженіи мыслей, — хотя бы это было только подготовкой къ уроку. „Я не боялся бы тогда, восклицаетъ Келльнеръ, и за успѣхъ его въ преподаваніи языка: тогда приносили бы пользу и хорошія руководства“!

Большое значеніе при обученіи родному языку имѣетъ выразительное чтеніе, на которое какъ на Западѣ, такъ особенно и у насъ въ Россіи не обра-

щается никакого вниманія. „На урокахъ чтенія, какъ они теперь небрежно и невнимательно ведутся, замѣчаетъ Келльнеръ, рѣшительно невозможно научить хорошо читать“.

Обычное школьное дѣло это—монотонное чтеніе нараспѣвъ. Такое чтеніе, по выраженію Келльнера, „превращается въ терзаніе для слуха“. Для того, чтобы достигъ въ школѣ хорошаго чтенія, по мнѣнію нѣмецкаго педагога, необходимы три условія: образцовый примѣръ-учитель, пониманіе читаемаго и, наконецъ, естественность и соблюденіе правила: „Читай такъ (съ такимъ выраженіемъ), какъ ты сталъ бы говорить!“ „Только при исполненіи этихъ требованій можетъ исчезнуть неприятная, монотонная школьная манера читать нараспѣвъ“.

Въ настоящее время чаще, чѣмъ когда-либо, приходится читать и слышать жалобы на слабые успѣхи средней и низшей школы. Большинство недовольныхъ объясняетъ это печальное явленіе педагогической неопытностью, неподготовленностью нашихъ учителей—недостаточнымъ знакомствомъ ихъ съ методами и приемами обученія.

Но такой взглядъ на учительскую дѣятельность не вѣренъ. Еслибы учительство было ремесло, тогда, нѣтъ словъ, хорошее знакомство учителей съ методами обученія тому или другому школьному предмету, было бы самымъ вѣрнымъ ручательствомъ за успѣхъ школьнаго дѣла. Но вѣдь учительская дѣятельность не есть ремесло. Это—живое, духовно-нравственное дѣло, требующее напряженія всѣхъ силъ души. Однимъ изученіемъ и знаніемъ методовъ и приемовъ обученія здѣсь нельзя ничего сдѣлать.

Нѣтъ, не въ знаніи методовъ и приемовъ обученія нуждаются больше всего наши учителя низшей и средней школы. Они нуждаются прежде всего въ серьезномъ, истинно-христіанскомъ воспитаніи. А вотъ этого-то воспитанія и не даютъ имъ часто тѣ учебныя заведенія, въ которыхъ они готовятся къ своей высокой и отвѣтственной дѣятельности.

Что одно изученіе методовъ препода-

ванія не способно еще сдѣлать хорошаго наставника, это можно видѣть на нѣмецкихъ учителяхъ. Въ нѣмецкихъ учительскихъ семинаріяхъ ученики, по словамъ Келльнера, „постоянно слышатъ о методѣ и безъ поклоненія этой богинѣ не смѣютъ сдѣлать шага впередъ“. По выходѣ изъ семинаріи, они „остаются вѣрными этому поклоненію, постоянно возятся съ методой, только и говорятъ и думаютъ, что о ней“. Во многихъ мѣстностяхъ Германіи „изъ ста учителей по крайней мѣрѣ одинъ издалъ азбуку или руководство“. Отсюда „различныхъ методическихъ руководствъ для всѣхъ отдѣловъ и отдѣльчиковъ преподаванія появляется неизмѣримое множество“.

Несмотря на это, хорошихъ народныхъ учителей въ Германіи можно встрѣтить очень рѣдко. И что особенно замѣчательно, наиболѣе слабыми учителями являются „охотники за методами“. „Они странствуютъ, говоритъ Келльнеръ, въ школы въ школу, посѣщаютъ разные уроки, съ трепетомъ разсматриваютъ тетради, разспрашиваютъ постоянно о методахъ и особенно о принятыхъ руководствахъ и стремятся такими мелочными поисками открыть методу, которая предъявляла бы наименьшія требованія къ ихъ драгоценной особѣ, по которой дѣйствовала бы съ полнымъ и несомнѣннымъ успѣхомъ. Такіе ищѣйки—люди, лишены истиннаго учительскаго вдохновенія, но желающіе закрыть свою внутреннюю пустоту внѣшнимъ блескомъ. Для нихъ важнѣе всего руководства и программы“.

По убѣжденію Келльнера, учителю болѣе всего необходима истинная, самоотверженная любовь къ дѣлу. „Она согрѣваетъ насъ, она чрезъ взоры наши проникаетъ въ дѣтскую душу, такъ что отъ жизни зажигаетъ жизнь“.

Эту любовь можетъ вдохнуть въ учителя только религія. Безъ религіи, по глубоко-вѣрному замѣчанію нѣмецкаго педагога, нѣтъ истинно-дѣйствующей, плодотворной методы. „Только при глубокомъ религіозномъ чувствѣ возможно истинное пониманіе міра и жизни, истинный взглядъ на всѣ отношенія и науки.

Религіозная мысль видитъ на землѣ лишь отблескъ величія Небеснаго Отца и въ простотѣ и самозабвенной преданности радуется созданіямъ Бога и искусства. Взоръ истиннаго художника направленъ къ небу и почерпаетъ свыше благодатную мысль. Только въ Богѣ и съ Нимъ учитель можетъ достигнуть того творческаго духа, который дѣлаетъ его художникомъ!“

Въ той мѣрѣ, въ какой учитель есть свѣжій, бодрый, разсудительный и благочестивый человекъ, полный жизненной силы и дѣтской простоты, полный горячаго чувства къ Богу и всему божественному, въ той самой мѣрѣ носить онъ въ самомъ себѣ методу и можетъ быть названъ учителемъ въ благороднѣйшемъ смыслѣ слова.

Вмѣстѣ съ живымъ религіознымъ чувствомъ и горячею любовью къ дѣлу учитель долженъ носить въ своемъ сердцѣ самую нѣжную любовь къ дѣтямъ. „Отъ народнаго учителя, говоритъ Келльнеръ, наиболѣе требуютъ „сердца“, какъ будто народъ знаетъ, что въ немъ, а не въ головѣ надо искать истиннаго двигателя и центръ тяжести воспитательной и учительской дѣятельности,—отъ него съ увѣренностью ждутъ наставленій, идущихъ отъ сердца къ сердцу, отъ его жизни—свидѣтельства истинности его ученія, и не требуютъ строгихъ математическихъ доказательствъ“.

Келльнеръ весьма удачно сравниваетъ дѣтскій возрастъ, требующій и инстинктивно ожидающій поддержки отъ каждаго взрослого, особенно отъ родителей и воспитателей,—съ вьющимся растеніемъ. „Какъ вьющееся растеніе, если не найдутъ колонны, поднимающейся къ небу, дѣпляется за приземистый кустарникъ, за покрытые мхомъ камни и дѣлитъ ихъ участь,—такъ дитя, жаждущее любви и нуждающееся въ помощи, привязывается даже къ слабымъ и дурнымъ людямъ, чтобы только найти какую-нибудь опору, хотя эта опора и не можетъ оказать ему надежной поддержки въ жизненныхъ буряхъ. „Благо той школѣ, гдѣ учитель—что крѣпкій дубъ, около котораго можетъ

обвиться нѣжный плющъ—ребенокъ, и въ которомъ онъ находитъ руководителя кверху, откуда только и даются благословеніе и миръ. Но какъ растеніе не обвивается около леянаго столба, такъ и дѣтская душа не привязывается къ холодному, лишенному любви сердцу, и потому тамъ, гдѣ учитель не имѣетъ любви, все обманъ и притворство“.

Привѣтливость къ дѣтямъ и способъ ученія Спасителя, Его образы и притчи, кротость и терпѣніе Его являются высочайшими, недосыгаемыми примѣрами, которыми должна руководиться всякая умственная дѣятельность. Притчи Его о сѣятелѣ, о плевелахъ, о блудномъ сынѣ и талантахъ однѣ стоятъ, по глубоко-справедливому замѣчанію педагога - христіанина, цѣлой педагогикой.

По мнѣнію Келльнера, во всякой школѣ слѣдовало бы повѣсить изображеніе Спасителя, допускающаго къ себѣ дѣтей для благословенія: „Не разъ взглядъ, брошенный учителемъ на эту картину, оставилъ бы жестокое слово на языкѣ и заставилъ бы выпустить изъ руки розгу“.

Холодность, переходящая часто въ жестокость къ дѣтямъ, у многихъ современныхъ педагоговъ бываетъ слѣдствіемъ ихъ „научнаго“ взгляда на ребенка, какъ на „животное, изъ котораго воспитаніе должно сдѣлать человека“.

Педагога съ такими дикими, пошлыми возрѣніями на человека нельзя расположить къ дѣтямъ. Онъ не можетъ, онъ не въ состояніи, по самому своему извращенному душевному складу, любить ихъ. Истинно-человѣческое, христіанское отношеніе къ дѣтямъ можетъ быть только у такого учителя-воспитателя, который и на душу человека смотритъ по-христіански. Поэтому-то Келльнеръ усердно напоминаетъ учителямъ, чтобы они относились къ личности ученика съ уваженіемъ. „Какимъ учителемъ ты былъ бы, если бы могъ презирать малыхъ сихъ и забывать, что они всѣ куплены кровію Господа Иисуса Христа, что всѣ они предназначены сдѣлаться гражданами неба и наследниками блаженства и что уже при крещеніи на нихъ возложено высочайшее,

равное вѣнцу царскому, украшеніе? Какъ много дѣтей остаются неузнанными своими родителями и учителями! Какъ много считавшихся тупицами просвѣщали потомъ весь міръ! Какъ много мальчиковъ, повидимому, упрямыхъ и злыхъ, въ послѣдствіи сдѣлались благороднѣйшими, полезнѣйшими людьми! И тутъ можно приложить слова Писанія: „Не судите, да не судимы будете!“

Съ другой стороны, какъ часто, можетъ быть, случалось, что ребенокъ, не понятый и воспитанный по предвзятымъ представленіямъ о немъ, дѣйствительно дѣлался тѣмъ, чѣмъ его неосновательно считало воображеніе его воспитателей. Въ старинной сказкѣ одинъ человекъ начинаетъ наконецъ вѣрить, что онъ умеръ, потому только, что все обходятся съ нимъ, какъ съ мертвымъ, и испуганно убѣгаютъ при его появленіи. И духовная смерть, замѣчаетъ Келльнеръ, нерѣдко наступаетъ тамъ, гдѣ преждевременно ее предполагаютъ; и если все толкуютъ, что ты слабъ и ограниченъ, и такъ съ тобой обходятся, то неудивительно, что въ тебѣ пропадаетъ сила и самоувѣренность, и твои робкіе поступки начинаютъ наконецъ оправдывать общее мнѣніе. И потому мнѣ всегда рѣзало, какъ ножомъ, сердце, когда при моихъ ревизіяхъ учителя громогласно называли нѣкоторыхъ учениковъ совершенно неспособными, глупыми отъ природы,—такими, съ которыми „ничего уже и не подѣлаешь“.

Въ послѣднее время любимымъ и распространеннымъ средствомъ для поощренія учителей къ дальнѣйшему образованію сдѣлались съѣзды. Они должны поднимать умственный уровень всехъ учителей, но особенно должны они возбуждать рвеніе ихъ къ практической сторонѣ дѣла.

По авторитетному мнѣнію Келльнера, эти съѣзды до сихъ поръ, въ общемъ, не принесли существенной пользы. „Правда, говоритъ онъ, на многихъ изъ нихъ не мало писалось, составлялось отчетовъ и говорилось рѣчей; но они большей частью давали пищу только духу поверхностности и тщеславія“.

Съѣздамъ ставятъ часто самую узко-практическую цѣль; вслѣдствіе такой односторонней точки зрѣнія, они касаются только ближайшихъ вопросовъ учительскаго дѣла. На нихъ спорятъ о методахъ, о случаяхъ нарушенія дисциплины, о пропускахъ уроковъ и проч., привыкаютъ принимать неважное за самую сущность дѣла; рѣдко исходятъ изъ принциповъ и основаній, смѣшиваютъ приемъ съ методой и часто проявляютъ такую страсть къ спорамъ, что внимательному наблюдателю чуть не дѣлается дурно, особенно въ виду глубокаго убѣжденія заинтересованныхъ сторонъ въ необыкновенной важности совершаемаго ими дѣла.

Для того, чтобы съѣзды дѣйствительно приносили пользу, надо освободиться отъ узкаго взгляда на учительство, какъ на ремесло, и особенно надо твердо держаться убѣжденія, что все содѣйствующее умственному поднятію учителя и его общему развитію, все это служить на пользу также и его ближайшимъ обязанностямъ. „Я бы совѣтовалъ начальствующимъ лицамъ, пишетъ Келльнеръ, постепенно проходить съ учителями хороша, бьюща въ самую точку сочиненія, особенно же хороша жизнеописанія выдающихся педагоговъ, и по этому поводу возбуждать бесѣды то пояснительныя, то непосредственно вызванныя самымъ чтеніемъ. Для учителей главное—научиться настоящему обращенію съ хорошей книгой, научиться сознавать важность прочныхъ основныхъ убѣжденій. Это сознание дороже пустыхъ толковъ о методахъ и бесполезныхъ споровъ о мелочахъ, такъ какъ оно вызываетъ смиреніе и ставитъ человека на твердую почву, научая его искать помощи въ самомъ себѣ“.

Всего отрадиѣ,—заключаетъ Келльнеръ,—мнѣ показался бы съездъ, учредители котораго сумѣли бы возбудить и поддержать идеальный взглядъ на учительское призваніе, любовь и горячее отношеніе къ дѣлу, и потому ставили бы воспитательную сторону учительской дѣятельности не ниже преподавательской. Во всякомъ случаѣ каждый съездъ долженъ быть свѣтлымъ и праздничнымъ днемъ въ жизни

учителя, вотъ почему и здѣсь всего вреднѣе „слишкомъ много“.

Всякое внутреннее улучшение народной школы стоитъ въ самой тѣсной связи съ духомъ и жизнью тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя готовятъ учителей. Эти заведенія, говоритъ Кельнеръ, должны создать личность и сердце, должны воспламенить рвеніе, необходимыя для народа и его школъ“.

По неоспоримому убѣжденію нѣмецкаго педагога, только благородные люди могутъ воспитать благородныхъ людей. Хороши широкіе знанія и взгляды на жизнь; природенная способность учить еще лучше, но всего лучше есть и всегда будетъ чистый, безупречный нравъ, живой примѣръ проникнутой божественнымъ духомъ дѣятельности и усердія къ дѣлу, спокойное, ясное настроеніе, полное кроткой строгости и строгой кротости. И если нашлись люди такой нравственной высоты, то надо крѣпко удерживать ихъ на этой въ высшей степени важной должности до самаго снѣга старости, такъ какъ для такихъ характеровъ, прибавляетъ Кельнеръ, лучшій вѣнецъ—сѣдая голова.

А. Рождествинъ.

Извѣстія и замѣтки.

Присоединеніе къ православію вожака-пресвитера штундистовъ и крещеніе 11 штундистскихъ дѣтей.

22 октября сего года, въ церкви Новокрасновскаго прихода, Херсонской епархіи, присоединенъ къ православію одинъ изъ видныхъ представителей штундизма всего Елисаветградскаго уѣзда,—крестьянинъ хутора Рыбалки, Петръ Саввинъ Марчукъ съ женою и двумя дѣтьми.

Хуторъ Рыбалки среди всѣхъ зараженныхъ сектантствомъ пунктовъ Херсонской епархіи занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ по числу живущихъ въ немъ сектантовъ. Во главѣ всѣхъ мѣстныхъ штундистовъ всегда стоялъ Петръ Мар-

чукъ. Уроженецъ Киевской губерніи, Таршанскаго уѣзда, с. Косяковки, Марчукъ, какъ передаютъ мѣстные штундисты, съ пятнадцатилѣтняго возраста былъ въ Косяковкѣ пресвитеромъ. По приѣздѣ въ хуторъ Рыбалки, онъ также былъ выбранъ пресвитеромъ общины. Этотъ то вожакъ сектантовъ, пробывшій въ штундизмѣ болѣе 20 лѣтъ, и возвратился въ лоно православной Церкви. Обстоятельства, при которыхъ послѣдовало его обращеніе на путь истины, таковы. 13 сего октября на хуторъ Рыбалки прибыли миссіонеры М. Кальневъ и окружный миссіонеръ священникъ Н. Бортовскій и открыли цѣлый рядъ бесѣдъ со штундистами.

Первая бесѣда была о Церкви. Построенная по обширному, обнимающему собою всѣ подлежащія сомнѣнію штундистовъ вопросы, плану, бесѣда произвела сильное впечатлѣніе на всѣхъ штундистовъ, въ особенности на Марчука, впослѣдствіи объяснившего, что послѣ первой же бесѣды епархіальнаго миссіонера о Церкви онъ рѣшилъ присоединиться, ибо ясно увидѣлъ, что, оставаясь штундистомъ, погибнетъ, такъ какъ находится внѣ истинной Церкви, а значить и внѣ спасенія.

Но еще большій успѣхъ имѣла вторая бесѣда, о крещеніи дѣтей. Когда епархіальный миссіонеръ М. Кальневъ окончилъ ее и обратился къ штундистамъ съ увѣщаніемъ не губить души дѣтей своихъ, не возбранять имъ входа въ царствіе Божіе и не подвергать тѣмъ себя тяжелой отвѣтственности передъ Богомъ на будущемъ судѣ Его, всѣ штундисты заволновались, заспорили между собой и раздѣлились на три лагеря: одни говорили, что крестить дѣтей необходимо, такъ какъ безъ крещенія дѣйствительно никто не можетъ войти въ царствіе Божіе, другіе, исходя изъ штундистскаго взгляда на крещеніе какъ на форму, или простой обрядъ принятія въ общину, утверждали, что безъ крещенія дѣти не могутъ считаться членами ея; наконецъ, третьи (вожаки) напрасно силились указать, что крещеніе должно совершать только надъ взрослыми. Затѣмъ, вѣроятнѣе

стыдась разногласій и споровъ, происшедшихъ между ними, вожаки, а съ ними и рядовые штундисты, стали просить у епархіальнаго миссіонера разрѣшенія собраться имъ самимъ на одинъ часъ для обсужденія вопроса о крещеніи дѣтей. Конечно, въ силу существующихъ законовъ и по нѣкоторымъ личнымъ соображеніямъ, просимаго разрѣшенія миссіонеръ не далъ. Результатомъ этой бесѣды было заявленіе трехъ штундистовъ о желаніи крестить дѣтей по православному обряду, съ выдачей подписки о томъ, что крещенныхъ дѣтей они будутъ воспитывать въ духѣ православія. Въ числѣ заявившихъ желаніе крестить дѣтей былъ и Петръ Марчукъ.

На третій день произошла оживленная бесѣда объ иконопочитаіи. Когда, изложивъ православное ученіе объ иконопочитаіи, миссіонеръ спросилъ, не желаетъ ли кто сдѣлать возраженій, штундисты, собственно вожаки, уполномочили говорить одного, самаго дерзкаго изъ всѣхъ хуторскихъ штундистовъ, Косму Косиченка. Однако вмѣсто возраженій послѣдній сталъ дерзко грубить. Впрочемъ, онъ пробовалъ было критиковать изложенную бесѣду, но такъ спутался, что даже штундисты подсмѣивались надъ затруднительнымъ положеніемъ Косиченка. Бесѣда окончилась. Штундисты и православные стали расходиться. Косиченко и нѣкоторые другіе остались и стали просить у епархіальнаго миссіонера извиненія за свою грубость и дерзость. Бесѣды по вечерамъ велись публично, а днемъ миссіонеры посѣщали по одиночкѣ дома штундистовъ и вели съ ними частныя, по разнымъ вопросамъ, собесѣдованія. Послѣ одного изъ такихъ собесѣдованій, Марчукъ изъявилъ окончательное согласіе принять православіе. Совершеніе чина присоединенія его назначено было черезъ недѣлю, 22 октября. Тяжела была эта недѣля для Марчука. Не о себѣ только ему нужно было думать и беспокоиться: на его совѣсти гнетомъ лежали и совершенныя имъ соображенія!..

Наконецъ наступило и 22 октября. Еще наканунѣ пріѣхалъ Марчукъ съ своей

женой. Изъ хутора штундисты провожали его бранью и даже проклятіями. Одинъ, напримѣръ, фанатикъ кричалъ ему вслѣдъ: „пусть кровь наша и дѣтей нашихъ падеть на твою голову, нечестивый отступникъ“!.. Кромѣ Марчука въ Новокрасное пріѣхали и нѣкоторые другіе штундисты, желая посмотрѣть какъ на самое присоединеніе, такъ и на давно забытое православное богослуженіе.

Во время чтенія изобразительныхъ псалмовъ предъ литургіей приходскій священникъ исповѣдывалъ присоединяющихся, а затѣмъ отвелъ присоединяемыхъ къ стоявшимъ у западныхъ дверей храма священнослужителямъ и поставилъ ихъ лицомъ къ востоку. Присоединявшій спросилъ: *хочешь ли во всемъ быти послушнымъ Церкви святой... и неотступно пребывать до кончины живота твоего?...* *Хочу!*... твердо и рѣшительно отвѣчала присоединяющаяся чета.

Что переживали въ это время присутствовавшіе по любопытству въ церкви штундисты, мы не беремся судить; знаемъ только, что нѣкоторые изъ нихъ плакали во время присоединенія, и думаемъ, что современемъ, дастъ Богъ, и они обратятся въ лоно святой Церкви.

Вотъ что передавалъ Марчукъ впоследствии о впечатлѣніи, произведенномъ на него литургіею, которую онъ посѣщалъ еще въ дѣтскіе годы.

«Какъ только по присоединеніи, рассказывалъ Марчукъ, прочли разрѣшительную молитву, на душѣ у меня стало такъ радостно, что я сказать не умѣю: мнѣ захотѣлось молиться и молиться... А когда я увидѣлъ трехъ священнослужителей, въ свѣтлыхъ ризахъ, смиренно преклонившихъ колѣна и горячо молившихся, когда я услышалъ тихое, стройное пѣніе молитвы „Тебе поемъ“, торжественный, медленный звонъ колокола, увидѣлъ толпы народа, въ умиленіи стояшаго на колѣняхъ, я почувствовалъ, что въ этотъ мигъ дѣйствительно происходитъ нѣчто великое, неземное... что благодать Божія, подлинно, присуща православію, что въ эти торжественныя минуты за весь міръ православный и ме-

ня недостойнаго приносится великая и страшная жертва! Ахъ, что переживалъ я въ тотъ мигъ!.. Невольно проливалъ я слезы; это были слезы радости, счастья и умиленія отъ сознанія, что и я, хотя и не благообразный, но все же членъ этой святой и благодатной Церкви!»

Предъ причащеніемъ мѣстный окружной миссіонеръ сказалъ краткое назидательное слово о томъ, съ какими чувствами и сердечнымъ расположеніемъ нужно приступать къ припятию святыхъ Христовыхъ Таинъ, чтобы причащеніе послужило не въ судъ и осужденіе, а въ прощеніе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Съ глубокимъ благоговѣніемъ, съ замѣтнымъ трепетомъ и съ глазами, полными слезъ, приступили присоединенные къ причащенію святыхъ Таинъ.

Послѣ заамвонной молитвы, при участіи 2 окружныхъ миссіонеровъ и мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, торжественно было совершено о присоединенныхъ благодарственное Богу моленіе съ колѣнопреклоненіемъ. По окончаніи молебна мѣстный миссіонеръ благословилъ и вручилъ присоединеннымъ святыю икону Божіей Матери, сказавъ при этомъ приличное случаю поученіе.

Въ тотъ же день вечеромъ на хуторѣ Рыбалки было совершено крещеніе одиннадцати дѣтей трехъ мѣстныхъ штундистовъ. Между крещаемыми были подростки, малолѣтніе и одна взрослая дѣвица 18 лѣтъ. Крещеніе совершено двумя мѣстными приходскими священниками, при участіи окружнаго миссіонера.

Миссіонеръ-священникъ Николай Бортовскій.

25-лѣтіе русскаго приходскаго попечительства въ г. Гельсингфорсѣ.

30-го октября сего года прихожане Гельсингфорскаго Успенскаго собора праздновали 25-лѣтіе дѣятельности приходскаго попечительства. Уставъ попечительства утвержденъ 30 октября 1870 года. Къ 1-му января сего года попечительство располагало капиталомъ въ 242,580 фин-

скихъ марокъ 51 пенни *) и 500 руб. кредитными. Капиталь этотъ, составившійся изъ пожертвованій отъ прихожанъ, раздѣляется на 12 фондовъ, изъ коихъ почти каждый имѣетъ свое специальное назначеніе. 1) „Пѣвческій фондъ“—78,061 марка 68 пенни, для содержанія пѣвческаго хора при мѣстномъ соборѣ. 2) „Фондъ контушный“,—5,937 мар. 63 пенни, образовавшійся отъ взиманія платы за употребленіе пѣвчими контушей. 3) „Кладбищенскій фондъ“—15,821 марк. 91 пенни и 500 руб. сер., на благоустроеніе кладбища. 4) „Общій фондъ“—41,855 марк., составившійся изъ частныхъ случайныхъ пожертвованій, изъ пожертвованій по подписнымъ листамъ предъ праздниками Рождества и Воскресенія Христова и изъ церковно-кружечнаго сбора—для выдачи пособій бѣднымъ единовременныхъ или постоянныхъ. 5, 6, 7 и 9, 11 и 12) стипендіатскіе фонды, составившіеся изъ пожертвованій частныхъ лицъ до 72,425 марокъ. 8) фондъ „приходскаго дома“ для помѣщенія соборнаго причта, до 2,583 марокъ 20 пенни. 10) фондъ „купеческой вдовы Е. Нюстремъ“—16,277 марокъ 96 пенни, для выдачи пособій бѣднымъ прихожанамъ къ праздникамъ Рождества Христова и святой Пасхи. По этимъ денежнымъ цифрамъ, которыя употреблены на дѣла преимущественно благотворительныя, и по тѣмъ приношеніямъ, которыя не перестаютъ притекать въ кассу приходскаго попечительства, должно думать, что упомянутое попечительство все болѣе и болѣе укрѣпляется и духъ благотворительности его расширяется. Попечительство въ теченіе 25 лѣтъней своей дѣятельности поддерживало благоустройство церкви, завело постоянный при соборѣ пѣвческій хоръ, привело въ надлежащій благоприличный видъ кладбище. Въ ознаменованіе 25-лѣтняго существованія попечительства прихожане, на общемъ собраніи, 30 мая сего года, постановило основать фондъ, на устройство приходской богадѣльни. Празднество началось совершеніемъ богослуженія, послѣ котораго были прочитаны

*) Финская марка равняется 25 коп.

привѣтственная телеграмма отъ высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Финляндскаго, и краткая историческая записка о дѣятельности попечительства.

М. Л.

Открытие пріюта и богадѣльни въ селѣ Канашиномѣ, Шадринскаго уѣзда Пермской епархіи.

Шадринскій уѣздъ обогатился еще двумя благотворительными учрежденіями—пріютомъ для нищихъ сиротъ и богадѣльнею для убогихъ, открытыми 26 октября въ одномъ изъ богатыхъ, торгово-промышленныхъ селъ уѣзда—селѣ Канашиномѣ. Мысль и устройство ихъ въ селѣ Канашиномѣ всецѣло принадлежатъ земскому начальнику 7 участка Шадринскаго уѣзда А. М. Сабирѣ. Со времени введенія въ нашей губерніи института земскихъ начальниковъ это—уже вторая попытка новыхъ администраторовъ путемъ устройства пріютовъ рѣшить назрѣвшій вопросъ о нищенствѣ, особенно развѣвшемся въ нашихъ мѣстахъ за время недавно пережитыхъ многолѣтнихъ неурожаевъ. Первая попытка была сдѣлана земскимъ начальникомъ 4 участка того же уѣзда П. М. Ерогинымъ, устройшимъ въ прошедшемъ году въ селѣ Вѣлярскомъ дѣтскій пріютъ *). Убѣдившись на мѣстѣ и лично въ благихъ послѣдствіяхъ устройства Вѣлярскаго пріюта, А. М. Сабирѣ рѣшилъ послѣдовать примѣру П. М. Ерогина и когда послѣдовалъ Высочайшій манифестъ о бракосочетаніи Ихъ Императорскихъ Величествъ и дарованіи по сему случаю разныхъ милостей крестьянамъ, предложилъ крестьянамъ своего участка ознаменовать радостный для нихъ и для всей Россіи день устройствомъ пріюта для нищихъ-дѣтей и богадѣльни для убогихъ. Съ рѣдкимъ единодушіемъ приняли они это предложеніе и тутъ же понесли свои посильныя жертвы на доброе дѣло. Скоро со-

брался капиталъ въ нѣсколько тысячъ рублей, нашелся и соответствующій домъ, двухъ-этажный, каменный, съ прекрасными надворными постройками и садомъ при немъ. 26-го октября состоялось открытіе пріюта и богадѣльни. Много гостей изъ окрестныхъ селъ и уѣзднаго города собралось къ этому дню въ село Канашиномое. По окончаніи литургіи крестный ходъ въ сопровожденіи священнослужущихъ и множества народа направился къ зданію пріюта и богадѣльни, украшенному по случаю открытія флагами, щитами, зеленою елью и вензелями Ихъ Величествъ. Примѣръ земскихъ начальниковъ П. М. Ерогина и А. М. Сабирѣ достоинъ подражанія.

Священникъ Александръ Филипповъ.

Магистерскій коллоквиумъ.

29 августа сего года въ Казанской духовной академіи происходилъ магистерскій коллоквиумъ, на которомъ преподаватель Вологодской духовной семинаріи П. А. Прокошевъ защищалъ свою диссертацию: „Каноническіе труды преосвященнаго Іоанна, епископа Смоленскаго“, представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія. Диспутантъ—сынъ псаломщика Толшемской Николаевской церкви Тотемскаго уѣзда, Вологодской епархіи, первоначальное образованіе получилъ въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ и Вологодской духовной семинаріи, а потомъ въ Казанской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса онъ былъ оставленъ при академіи въ качествѣ профессора стипендіата, а затѣмъ назначенъ преподавателемъ въ Вологодскую духовную семинарію.

Официальными оппонентами были: за-служенный ординарный профессоръ И. С. Бердниковъ и доцентъ В. А. Нарбековъ. Первый очень лестно отозвался объ ученой работѣ г. Прокошева, какъ такой, въ которой подробно и обстоятельно разобраны отрицательныя направленія, существующія въ нашей ка-

*) См. «Церк. Вѣдом.» 1894 г., стр. 1702.

ноической литературѣ. Изъ недостатковъ сочиненія профессоромъ Бердниковымъ были отмѣчены слѣдующіе: а) дѣлая историческій очеркъ науки православнаго церковнаго права въ Россіи до преосвященнаго Іоанна, авторъ отвелъ мало мѣста каноническимъ трудамъ высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго, и б) для опроверженія мнѣнія профессора Суворова, что будто бы каноническіе труды преосвященнаго Іоанна „не достигаютъ уровня научныхъ требованій“, автору слѣдовало бы сопоставить труды преосвященнаго Іоанна съ трудами современныхъ ему западныхъ канонистовъ, чтобы показать, что преосвященный Іоаннъ воспользовался результатами, добытыми западной канонической наукой. Второй оппонентъ, В. А. Нарбековъ, указалъ на слѣдующіе болѣе существенные недостатки сочиненія: 1) въ первыхъ двухъ главахъ третьей части (о церковномъ законодательствѣ и управленіи)—мало самостоятельности; здѣсь авторъ въ широкихъ размѣрахъ воспользовался статьями профессора Бердникова, напечатанными въ „Православномъ Собесѣдникѣ“; 2) самое заглавіе диссертациі страдаетъ неточностію—слѣдовало бы озаглавить не „каноническіе труды“, а „труды по церковному праву“, и 3) очень многія изъ монографій преосвященнаго Іоанна по церковному праву совершенно оставляются авторомъ безъ вниманія. Главное научное достоинство, по мнѣнію г. Нарбекова, имѣетъ третья глава 3 части (о церковн. судѣ), написанная на основаніи первоисточниковъ и произведеній западной канонической литературы. Совѣтъ академіи призналъ защиту г. Прокошевѣмъ своей диссертациі удовлетворительною и постановилъ ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ объ утвержденіи его въ степени магистра богословія.

Служеніе и дѣла пастырскія.

24 іюня сего года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія въ священномъ санѣ священника Успенской церкви, села Даниловскаго, Кинешемскаго уѣзда, Ко-

стромской епархіи, І. В. Л—ва. Отецъ І. проходитъ священническое служеніе при означенной церкви пятьдесятъ лѣтъ непрерывно, ни разу не изъявивъ даже желанія перемѣнить сравнительно бѣдное, занимаемое имъ, мѣсто на лучшее или почему либо болѣе выгодное. Отецъ его, умершій священникъ, служилъ въ священномъ санѣ въ этомъ же самомъ селѣ Даниловскомъ и при сей же самой Успенской церкви болѣе пятидесяти лѣтъ, не перемѣняя мѣста. Итакъ, въ теченіе цѣлаго столѣтія въ одномъ приходѣ только два священника: отецъ и сынъ, а приходъ бѣдный.

Заштатный священникъ Кіевской епархіи П. Тихонъвичъ оставилъ слѣдующее распоряженіе на счетъ своего благопріобрѣтеннаго имѣнія. 1) 1,500 р. передать Кошеватской Богородицкой церкви въ Таращанскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи на покупку колокола; для той же Кошеватской Богородицкой церкви внести на вѣчныя времена 1,500 р. для пользованія $\frac{1}{100}$; для причта той же церкви внести на вѣчныя времена 1,500 р. съ тѣмъ, чтобы за получаемые имъ $\frac{1}{100}$ ежегодно въ день его рожденія 29 іюня и въ день смерти были отправляемы литургіи. 2) Кіево-Вознесенской церкви внести (1,000) р. съ тѣмъ, чтобы его тѣло было погребено при этой церкви; причту этой церкви 1,500 р. съ тѣмъ, чтобы поминаеніе имъ совершалось такъ, какъ въ Кошеватской церкви. 3) Кіевской духовной семинаріи на стипендію его имени внести 3,000 рублей съ тѣмъ, чтобы стипендіей этой пользовался тотъ воспитанникъ, который готовится быть священникомъ, съ обязанностію молиться о жертвователѣ. 4) Въ больницу для чернорабочихъ на Шулявкѣ (въ Кіевѣ) внести 3,000 рублей съ тѣмъ, чтобы на $\frac{1}{100}$ изъ этого капитала устроена была кровать для больного, преимущественно изъ духовнаго сословія. 5) Остальные деньги передать на 2 церковно-приходскія школы г. Кіева—Вознесенскую и Шулявскую поровну, съ тѣмъ, чтобы $\frac{1}{100}$ съ этихъ капиталовъ шли на содержаніе учителей („Руков. для с. п.“).

П. Т. Никифоровскій.

13-го октября умеръ отъ бугорчатки легких преподаватель Витебской духовной семинаріи по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола старообрядчества, Иванъ Тарасевичъ Никифоровскій. Сынъ священника села Загорья, Себежскаго уѣзда, И. Т. окончилъ курсъ въ С.-Петербургской духовной академіи въ 1888 г. первымъ кандидатомъ. Годъ стипендіатства былъ проведенъ имъ въ упорномъ трудѣ: онъ все время проводилъ въ С.-Петербургскихъ книгохранилищахъ за книгами и рукописями духовной академіи, Императорской публичной бібліотеки, Академіи наукъ, и по официальному отзыву покойнаго профессора Ив. Фед. Нильскаго „обстоятельно и основательно ознакомился съ главнѣйшими источниками и пособіями науки о расколѣ во всѣхъ ея частяхъ“. Такимъ образомъ, Иванъ Тарасевичъ выступилъ на поле общественной дѣятельности во всеоружіи своего дѣла. Одно хилое здоровье Ивана Тарасевича заставляло задумываться всѣхъ его знакомыхъ. Назначеніе Ивана Тарасевича на кафедру обличенія раскола въ Самару, съ 16 октября 1889 г., повидимому, благопріятно подѣйствовало на его здоровье: онъ сначала какъ будто поправился, сталъ бодрѣе тѣломъ и душой. Здѣсь Иванъ Тарасевичъ весь отдался своему любимому дѣлу. Помимо преподаванія, онъ велъ собесѣдованія съ раскольниками, а въ часы досуговъ работалъ для науки. Такъ, въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за 1890 г. онъ напечаталъ: *Къ матеріаламъ для характеристики современнаго раскола* („Вѣловодская іерархія“), гдѣ обнародовалъ открытый имъ чинъ приема въ Вѣловодское согласіе, писанный собственноручно самимъ основателемъ этой іерархіи, пѣкнпмъ Аркадіемъ, именуемымъ себя архіепископомъ, получившимъ хиротонію въ Вѣловодѣ, въ Опоньскомъ царствѣ... Въ слѣдующемъ году, также въ

„Христіанскомъ Чтеніи“, имъ напечатано: *Нѣсколько словъ относительно взгляда профессора Кантерева на перетосложеніе древнихъ кievлянъ, сербовъ и грековъ*. Въ одномъ изъ примѣчаній къ этой статьѣ И. Т. высказываетъ надежду „современемъ представить, на основаніи рукописныхъ данныхъ С.-Петербургскихъ книгохранилищъ, подробную исторію перетосложенія въ Московской Руси“. Засимъ онъ напечаталъ: *Краткія замѣчанія объ отношеніи русскихъ сектъ къ государству* („Самарскія Епархіальн. Вѣдом.“ 1891 года № 8). Въ статьѣ: *Къ исторіи славяно-бѣловодской іерархіи* (тамъ-же, № 10, 11) имъ собрано все, что только было извѣстно объ этомъ новомъ толкѣ въ расколѣ, съ дополненіемъ многими неизвѣстными дотолѣ данными изъ архива Самарскаго окружнаго суда. Въ 1893 г. въ № 3 „Самар. Епарх. Вѣд.“ Ив. Тарасевичъ напечаталъ свое чтеніе: *Основная особенность старообрядческаго раскола*. Безъ преувеличенія можно сказать, что эта маленькая статейка въ 15 страницекъ можетъ создать въ умѣ читателя цѣльное представленіе о русскомъ расколѣ старообрядчества. И какъ просто и мѣтко характеризуется здѣсь русскій расколъ старообрядчества. Восторженный призывъ къ миссіи среди раскола всѣхъ, „имущихъ въ рукахъ своихъ свѣтильники возженные“, какимъ заканчивается это чтеніе, покойный Иванъ Тарасевичъ, какъ будто, обращалъ прежде всего къ себѣ самому... Онъ послѣ этого произведенія сталъ работать въ иномъ направленіи. Темы у него теперь исключительно изъ обличенія русскаго раскола, поводомъ служатъ бесѣды съ раскольниками, ихъ вопросы на бесѣдахъ. Теперь онъ пишетъ собственно для раскольниковъ: *Къ бывшимъ никогда братьямъ нашимъ во Христѣ и во Церкви, нынѣ же внѣ единенія съ нами пребывающимъ, именуемымъ старообрядцамъ. — Разборъ отповѣдей, данныхъ безпоповцами прихода Бѣлаго-Яра на предложенные имъ вопросы, и отвѣты на 12 ихъ вопросовъ*. За свою плодотворную дѣятельность Иванъ Тарасевичъ былъ единогласно избранъ чле-

номъ Самарскаго отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества, но родина манила его къ себѣ: въ октябрѣ 1892 г. онъ перевелся на ту же кафедру въ Витебскую семинарію, а съ сентября 1893 г. состоялъ, кромѣ того, учителемъ русской словесности въ женскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія. Въ Витебскѣ Иванъ Тарасевичъ такъ же регулярно велъ бесѣды съ раскольниками, издавалъ листки противораскольническаго направленія, организовалъ даже особый „противораскольническій комитетъ“, чтобы цѣлесообразнѣе поставить дѣло миссіи въ епархіи. Живо самъ интересуясь дѣломъ противораскольнической миссіи, онъ вызвалъ на это дѣло болѣе десяти новыхъ борцовъ, лично направлялъ и помогалъ всѣмъ, имѣвшимъ охоту къ этой нелегкой борьбѣ. О всѣхъ его бесѣдахъ были своевременно печатаемы отчеты въ „Пол. Епарх.“ и „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“; были сообщенія и въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“. Иванъ Тарасевичъ не отказывалъ въ посѣщеніи раскольниковъ, когда они приглашали его къ себѣ на домъ для бесѣды, и велъ бесѣды не только въ г. Витебскѣ, но и въ Полоцкѣ и въ сосѣднемъ съ мѣстожительствомъ его отца приходѣ Могильнянскомъ. Въ Витебскѣ Иванъ Тарасевичъ уже не могъ похвалиться здоровьемъ; а въ концѣ апрѣля этого года вынужденъ былъ уѣхать на родину къ отцу, питая надежду подкрѣпить свое здоровье. Но, надежды не оправдалась...

Насколько намъ извѣстно, у И. Т. была уже готова магистерская диссертация, подъ заглавіемъ: „Объ основаніяхъ, на которыхъ утверждается въ Стоглавникѣ ученіе а) о двуперстїи для крестнаго знаменія и благословенія, б) о сугубой аллилуйи и в) о небритїи и нестриженїи бороды и усовъ (на основанїи рукописей Софїйской и Кирилло-Бѣлозерской библиотекъ)“. Представленное на степень кандидата богословія, это сочиненіе было удостоено высшей денежной награды. Будемъ надѣяться, что родственники покойнаго, въ интересахъ науки, позаботятся о его напечатанїи.

* *

Смотритель Тобольскаго мужскаго духовнаго училища, священникъ Алексѣй Беллавинъ скончался 4-го августа сего года въ городѣ Кокчетавѣ, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни. Покойный былъ воспитанникъ Казанской духовной академіи. По окончанїи курса онъ былъ назначенъ преподавателемъ греческаго языка въ Тобольскую духовную семинарію. Училище многимъ обязано о. Алексѣю, начиная съ постройки и кончая настоящимъ его состояніемъ. Отношенія о. Алексѣя къ сослуживцамъ были исполнены искренности и вѣжливости, къ ученикамъ полной отеческой благожелательности. Особенно онъ почти всегда былъ противъ увольненія и исключенія учениковъ; но при снисходительности и благожелательности онъ былъ вмѣстѣ строгъ и требователенъ. Богослуженіе въ училищной церкви покойный любилъ отправлять съ благолѣшіемъ. За всенощнымъ бдѣніемъ покойный любилъ самъ становиться въ ряды учениковъ и съ ними неторопливо исполнять разныя духовныя пѣнопѣнія. При всякомъ удобномъ случаѣ, а тѣмъ болѣе съ церковной кафедры, покойный старался произносить назидательныя поученія („Тобол. Епарх. Вѣд.“).

* *

23-го октября, на 75 году жизни скончался *Е. Ант. Садовскій*. Покойный служилъ дѣлу воспитанія духовныхъ питомцевъ Нижегородской епархіи 36 лѣтъ. Въ послѣднее время (съ 1867—1878 г.) онъ состоялъ смотрителемъ Починковскаго духовнаго училища. По словамъ пресвященнаго Іеремїи Нижегородскаго, Е. А. проходилъ свое служеніе „безупречно и благопоспѣшно“. Онъ былъ въ высшей степени скромнъ, нечестолюбивъ, со всѣми вѣжливъ и обходителенъ. По выходѣ въ отставку Е. А., занимаясь чтеніемъ разнаго рода историческихъ книгъ, не оставлялъ любимаго своего занятія языками, въ послѣдніе годы изучая въ подлинникѣ англійскихъ классиковъ.

* *

Протоіерей Могилевской городской

Успенской церкви *И. С. Лиоренцевичъ* скончался 19-го минувшаго октября. Служебная дѣятельность почившаго продолжалась слишкомъ 60 лѣтъ, изъ коихъ 58 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ—въ священномъ санѣ, и притомъ 55 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ—на одномъ и томъ же мѣстѣ. Дѣятельность почившаго была разнообразна и плодотворна. Въ священномъ санѣ онъ ревностно 25 лѣтъ проходилъ должность учителя духовнаго училища, безмездно преподавалъ Законъ Божій въ Могилевскомъ сиротскомъ пріютѣ, исполнялъ обязанности члена епархіального попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, 38 лѣтъ съ замѣчательною аккуратностію несъ должность члена духовной консисторіи и исполнялъ разныя порученія епархіального начальства. Онъ всегда заботился о благолѣпномъ устроеніи приходскаго храма. Назидая прихожанъ словомъ Божиимъ, онъ во всякое время готовъ былъ давать имъ свои пастырскіе совѣты, а также любилъ оказывать медицинскую помощь. Съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ покойный переносилъ не одинъ разъ посылаемыя ему испытанія.

* *

Священникъ *П. С. Архангельскій*, бывший законоучитель Самарской классической гимназій, скончался 14 октября сего года, на 52 г. жизни. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи въ 1869 г. былъ опредѣленъ преподавателемъ греческаго языка въ Самарскую духовную семинарію. Въ 1882 г. о. П., по рукоположеніи во священника, былъ утвержденъ въ должности законоучителя гимназій. Покойный, при основательномъ знаніи преподаваемыхъ предметовъ и умѣломъ ихъ преподаваніи, обладалъ качествами смиренія, прямоты и незлобія, за что и пользовался отъ сослуживцевъ и учениковъ, а также и отъ градскаго духовенства неподдѣльнымъ уваженіемъ и любовію.

6-го декабря, въ праздникъ Святителя и Чудотворца Николая и въ высокочтѣнный день тезоименитства Его Им-

ператорскаго Величества Государя Императора, божественную литургію въ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ совершала высокопреосвященный митрополитъ Палладій съ преосвященными архіепископами Антоніемъ Финляндскимъ и Выборгскимъ и Іустиномъ Херсонскимъ и Одесскимъ, епископами Іоанномъ Нарвскимъ и Назаріемъ Гдовскимъ. На молебень вмѣстѣ съ ними вышли высокопреосвященные митрополиты Іоанній Кіевскій и Сергій Московскій, преосвященный Феогностъ, архіепископъ Новгородскій, епископъ Маркелъ и столичное духовенство. Литургію и молебень пѣли два пѣвческихъ хора его высокопреосвященства невскій и исаакіевскій. За богослуженіемъ присутствовали члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, высшіе придворные, военные и гражданскіе чины.

При возглашеніи протодіакономъ многолѣтня Государю Императору съ верховъ Петроавловской крѣпости загремѣлъ Императорскій салютъ.

Въ 12 часовъ дня въ Высочайшемъ присутствіи происходилъ въ Михайловскомъ манежѣ церковный парадъ девяти разнымъ частямъ войскъ, по случаю ихъ полковыхъ праздниковъ.

* *

По Высочайшему повелѣнію отпускалось ежегодно изъ кассы министерства Императорскаго Двора въ распоряженіе С.-Петербургскаго градоначальника 5000 рублей для раздачи бѣднѣйшему населенію столицы, въ пособіе къ празднику Рождества Христова. Нынѣ, въ замѣнъ этого, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ открыть постоянную бесплатную столовую на сто человекъ и организацію таковой возложить на Императорское Человѣколюбивое общество. О таковой Высочайшей волѣ помощникомъ министра Императорскаго Двора сообщено, 5-го текущаго декабря, Главному Попечителю Императорскаго Человѣколюбиваго общества и предсѣдателю совѣта онаго, высокопреосвященному митрополиту С.-Петербургскому Палладію, и совѣтомъ названнаго общества, во исполненіе

настоящаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, открывается на означенную сумму съ нынѣшняго 1895 года въ Галерной Гавани бесплатная столовая на 100 человекъ престарѣлыхъ и убогихъ жителей столицы.

**

5-го сего декабря въ Синодальной церкви совершена была панихида по скончавшемся въ имѣніи Теодоровъ, близъ г. Вѣлгорая, Люблинской губерніи, послѣ продолжительной болѣзни, директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода т. с. Іосифъ Семеновичъ Сидорскомъ. Панихиду совершалъ кафедральный протоіерей Исаакіевскаго собора П. А. Смирновъ въ сослуженіи соборнаго причта и при пѣніи соборнаго хора пѣвчихъ. На панихидѣ присутствовали Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, Товарищъ его В. К. Саблеръ и прочіе чины центрального духовнаго управления.

Сообщенія о новыхъ книгахъ.

Капонникъ православной католической восточной Церкви въ нѣмецкомъ переводѣ.

Andachtsbuch der orthodox-katholischen Kirche des Morgenlandes. Нѣмецкій текстъ съ параллельнымъ славянскимъ текстомъ, провѣреннымъ по греческимъ оригиналамъ. *Протоіеря Алексѣя Мальцева*, настоятеля церкви при Императорскомъ Россійскомъ посольствѣ въ Берлинѣ, Берлинъ. 1895 г.

Трудъ протоіеря А. П. Мальцева, поставившаго себѣ цѣлю перевести главнѣйшія богослужебныя книги православной Церкви на нѣмецкій языкъ и издать ихъ въ двухъ параллельныхъ текстахъ— нѣмецкомъ и славянскомъ— близокъ къ успѣшному окончанію. Вышелъ третій, объемистый томъ, заключающій въ себѣ до 873 страницъ. Подробное содержаніе его слѣдующее: предисловіе, знакомящее съ намѣреніями переводчика и объясняющее его методъ; сравнительный очеркъ ритуала (устава) восточ-

ной и западной церквей; утреннія молитвы, полунощница повседневная, субботняя и воскресная; великое повечеріе; канонъ великій покаянный святаго Андрея Критскаго; малое повечеріе; канонъ умиленный Господу нашему Іисусу Христу; канонъ и акаѣистъ Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи, канонъ молебный ко Пресвятѣй Богородицѣ; канонъ всѣмъ Святымъ; канонъ молебный Архангеламъ и всѣмъ Святымъ; канонъ молебный Ангелу Хранителю, служба святому Іоанну Предтечѣ; канонъ и служба святымъ Апостоламъ; канонъ и служба Святителю и Чудотворцу Николаю; служба общая во вся дни ко Господу нашему Іисусу Христу; молитвы предъ причащеніемъ: а) наканунѣ причащенія, б) во утрѣ— предъ причащеніемъ; молитва святаго Амвросія епископа Медиоланскаго пресвитеромъ, готовящимся къ служенію божественной литургіи; благодарственные молитвы по святомъ причащеніи; молитвы утреннія, молитвы вечернія или на сонъ грядущимъ; молитвы дневныя; чинъ панагіи, бываемый въ обителѣхъ во вся дни; акаѣистъ честному и животворящему Кресту; акаѣистъ божественнымъ страстямъ Христовымъ; примѣчаніе изъ патерика къ вечернимъ молитвамъ.

Уже одинъ простой обзоръ содержанія показываетъ богатство тома и значительность труда, такъ какъ почти всѣ вышеозначенныя послѣдованія, пѣснопѣнія и молитвы переведены протоіеремъ Мальцевымъ въ первый разъ на нѣмецкій языкъ. Ученый переводчикъ, по обычаю, которому слѣдовалъ въ предшествующихъ томахъ, предпослалъ и третьему тому сравнительный очеркъ ритуала или состава и содержанія повечерія и полунощницы въ церквахъ коптской и сирской, указалъ пѣснопѣнія, соответствующія нашимъ акаѣистамъ въ церкви римской, привелъ многія пѣсни въ честь Богоматери, во славу креста Христова, въ прославленіе таинства Евхаристіи изъ богослужебныхъ книгъ церкви Римской на латинскомъ языкѣ и церкви сирской на нѣмецкомъ языкѣ, разъяснилъ обрядъ панагіи и происхождение обычая моли-

твы по четкамъ или лѣстовкамъ въ восточной и западной церкви и т. д. Разъясняя этотъ послѣдній обычай, авторъ говоритъ: въ древности, прежде изобрѣтенія письма въ собственномъ смыслѣ, пользовались для сообщенія другимъ своихъ мыслей различными по длинѣ и числу нитями и узелками. Брамины, буддисты и магометане употребляютъ во время молитвы шнурокъ съ узелками или шариками, называя его шепчущимъ вѣнкомъ, памяткой, хвалой. Обычай при счисленіи молитвъ прибѣгать къ внѣшнему пособию встрѣчается уже въ христіанской древности. Созоменъ разсказываетъ въ своей Церковной исторіи, что авва Павелъ приносилъ „Отче нашъ“ 300 разъ подрядъ и, чтобы не сбиться въ счетѣ, заранѣе набиралъ въ пазуху 300 камешковъ, изъ которыхъ и выбрасывалъ по одному по прочтеніи молитвы Господней. Въ восточной и западной Церкви до сего дня сохраняется обычай для счисленія молитвъ употреблять шнурокъ съ узелками или шариками, называемый у грековъ Κομβολόγιον или Κομβοσχοίνιον, у насъ русскихъ — четками и лѣстовкой (лѣстницей, по которой сердца восходятъ въ молитвѣ къ небу), а у католиковъ — rosarium—вѣнокъ изъ розъ, такъ какъ отдѣльныя молитвы, читаемыя при посредствѣ четокъ, сравниваются съ розами, соединенными въ вѣнокъ. Думаютъ, что болѣе близкое соприкосновеніе съ Востокомъ во время Крестовыхъ походовъ много содѣйствовало распространенію обычая молитвы по четкамъ, а доминиканцы сдѣлали этотъ обычай болѣе народнымъ, чѣмъ онъ есть на Востоцѣ, гдѣ молятся по четкамъ главнымъ образомъ въ монастыряхъ. Папы уже съ Иннокентія VIII (1484—1492) укрѣпили обычай, даровавъ соблюдающимъ его многія индульгенціи. Полный составъ молитвъ по розаріуму (по четкамъ) у католиковъ заключается въ себѣ краткій (употребляемый только на западѣ въ католической и протестантской церкви, такъ называемый апостольскій) Символь вѣры, молитву Господню и „Богородице Дѣво радуйся“. Послѣдняя молитва читается многократно и, при

каждомъ новомъ отдѣленіи четокъ, получаетъ новыя добавленія, напоминающія о важнѣйшихъ событіяхъ изъ жизни Спасителя и Святой Дѣвы, начиная отъ зачатія ея Сына Божія отъ Святаго Духа и до „вѣнчанія Ея на небѣ“ вѣнкомъ чрезвычайной славы. Къ этимъ сообщеніямъ, взятымъ нами у протоіерея Мальцева, прибавимъ отъ себя, что вѣнчаніемъ мѣсяцъ октябрь посвящается у католиковъ молитвамъ Святой Дѣвы по розаріуму, и нынѣшній папа Левъ XIII въ этомъ году, въ своей энцикликѣ отъ 5 сентября, счелъ нужнымъ поощрить католиковъ къ усердному исполненію обычая, говоря между прочимъ: намъ пріятно напомнить, что между всѣми формами благоговѣйнаго почитанія этой божественной Дѣвы „розаріумъ Маріи“, такой превосходный образъ молитвы, распространяется все больше и больше и пріобрѣтаетъ все болѣе довѣрія и употребленія. Мы утверждаемъ въ то же время, съ какимъ благоволеніемъ Царица Небесная, призываемая такимъ образомъ, отвѣчала на наши молитвенныя чувства и мы имѣемъ такую вѣру въ ея помощь, что не сомнѣваемся получить отъ Нея облегченіе нашихъ заботъ и скорбей, которыя принесетъ намъ близкій день“. Папа разумѣетъ печальный для него день 20-го сентября, въ который Италия торжественно и шумно отпраздновала на площадяхъ Рима 25-лѣтіе взятія Рима и отнятія у папы его земныхъ владѣній, чѣмъ дѣйствительно причинила много горя престарѣлому римскому первосвященнику. Вотъ почему католики въ этомъ году всюду—какъ видно изъ заграничныхъ журналовъ—весь октябрь мѣсяцъ особенно усердно посѣщали храмы, молясь, по розаріуму, объ утѣшеніи папы и о возвращеніи ему отнятыхъ земныхъ владѣній и потерянной имъ мірской власти.

Вообще сравнительный очеркъ ритуала восточной и западной церквей, сдѣланный протоіереемъ Мальцевымъ, носитъ на себѣ печать основательнаго изученія авторомъ богослуженія христіанскихъ церквей и приводитъ его къ слѣдующему за-

ключенію: „мы должны быть благодарными божественному Прозидѣнію, что православная истина (даже и въ богослужбномъ чинѣ) подтверждается согласнымъ свидѣтельствомъ всѣхъ временъ и всѣхъ основанныхъ святыми Апостолами церквей: такую, какою пребываетъ наша святая Церковь нынѣ, она была уже во дни отцевъ, въ славное время мучениковъ, и такую пребудетъ до конца міра, когда Господь придетъ на судъ на облакахъ небесныхъ, и всѣ святые съ нимъ во славу. Неизмѣнна, какъ истина, есть и Церковь“.

Что касается перевода, то онъ соединяетъ въ себѣ точность въ передачѣ мыслей, достоинство и ясность языка, а это главное, чего можно пожелать отъ перевода. Особенной благодарности заслуживаетъ о. протоіерей Мальцевъ за то, что перевелъ на нѣмецкій языкъ прекрасный Акаѳистъ божественнымъ страстямъ Христовымъ, принадлежащій къ краснорѣчивѣйшимъ и глубокомысленнѣйшимъ произведеніямъ престопамятнаго архієпископа Иннокентія Херсонскаго. „Канонъ и Акаѳистъ божественнымъ страстямъ Христовымъ—по справедливому замѣчанію переводчика—кромѣ особенной своей художественности, представляетъ собою образецъ чисто-русской церковной поэзіи“. Переводъ богослужбныхъ книгъ православной Церкви на нѣмецкій языкъ дѣлается о. протоіереемъ Мальцевымъ для ознакомленія съ ними иновѣрцевъ Запада и для употребленія его православными, или вовсе не знающими славянскаго языка, или понимающими его весьма мало. А сколько православныхъ въ Россіи, которые мало понимаютъ славянской языкъ, и въ то же время хорошо знаютъ языкъ нѣмецкій, преподаваемый и усвояемый въ нѣкоторыхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ нерѣдко гораздо лучше языка славянскаго. Вотъ этимъ православнымъ мы особенно рекомендуемъ приобрѣсти переводы о. протоіерея Мальцева и читать ихъ параллельно съ славянскимъ текстомъ, въ нихъ находящимся. Тогда они легче поймутъ высоту и глубину мыслей и полюбятъ мало по малу красоту поэтическаго

языка нашихъ богослужбныхъ чтеній, молитвъ и пѣнопѣній.

Въ виду будущихъ изданій, несомнѣнно предстоящихъ разсматриваемому нами труду о. Мальцева, позволимъ себѣ сдѣлать два—три указанія замѣченныхъ нами неточностей, требующихъ, по нашему мнѣнію, исправленія. Въ канонѣ святаго Андрея Критскаго не точно переведена въ пѣснѣ 2 первая половина тропаря: вообразихъ моихъ страстей безобразіе... Переводчикъ, замѣтивъ, что въ венеціанскихъ греческихъ изданіяхъ этого тропаря нѣтъ, перевелъ слово вообразивъ словомъ представивъ (какое слово и поставлено имъ въ скобкахъ послѣ вообразихъ): indem ich die Hässlichkeit meiner Leidenschaften mir vorstellte (180). Между тѣмъ въ греческомъ аѳинскомъ изданіи 1862 г. (томъ IV, стр. 93) и у профессора Е. И. Ловягина (Богослужбные каноны) греческій текстъ читается такъ: Μορφόσας μου τὴν τῶν παθῶν ἀμορφίαν, ταῖς φληθόνους ὀρμαῖς ἐλομηνάμην τοῦ νοῦ τὴν φρασίτητα, что профессоръ Ловягинъ переводитъ „отобразивъ въ себѣ“, а мы сказали бы: отпечатлѣвъ въ себѣ безобразіе страстей; это сильнѣе, чѣмъ „представивъ себѣ“ и вѣрнѣе. Въ Акаѳистѣ Божіей Матери, въ икосѣ 2-мъ, слова: „радуйся, совѣта неизрѣченнаго таиннице, радуйся, молчанія просящихъ вѣро“, переводятся такъ: Freue dich in den unausprechlichen Rathschluss Eingeweihte; freue dich Vertrauen derer, weeche der Ruhe bedürfen (стр. 357), послѣднее воззваніе на нѣмецкомъ значить по русски: радуйся, довѣріе тѣхъ, которые нуждаются въ покоѣ, и здѣсь-же приводится греческій текстъ „αἰγῆς δεομένων πίστες“. Переводъ менѣе ясенъ, чѣмъ греческій текстъ и, во всякомъ случаѣ, не соответствуетъ ему и контексту. Высокопреосвященный Филаретъ въ своемъ знаменитомъ переводѣ, сообщаемомъ подъ строкою протоіереемъ Мальцевымъ, переводитъ: Радуйся вѣрная хранительнице того, что требуетъ молчанія; подобнымъ образомъ переводитъ и профессоръ Ловягинъ: радуися (олицетворенная) вѣра тому, что требуетъ молчанія. Такимъ образомъ, у того и дру-

того переводчика — согласно контексту — разумѣется вѣра самой Дѣвы въ тайны, требующія молчанія, т. е. должно разумѣть здѣсь или храненіе этихъ тайнъ святою Дѣвою отъ другихъ, неспособныхъ ихъ принять, или благоговѣйное молчаніе, преклоненіе Ея собственнаго разума предъ ними. Ту или другую мысль и должно передать въ нѣмецкомъ переводѣ. Въ икосѣ 7-мъ слова: „радуйся, Судія праведнаго умоленіе“ переведены: Freue dich die Besänftigung des gerechten Richters (372). Слово „Besänftigung“ — укрощеніе лучше было бы замѣнить словомъ «Erbitten» или «Erbeten», умоленіе, соотвѣтствующимъ и славянскому, и греческому *δοξοπησις*. Въ икосѣ 8-мъ слова: радуйся, Бога невмѣстимаго вмѣстилище переведены: freue dich Raum des über den Raum erhabenen Gottes — радуйся, пространство возвышеннаго надъ пространствомъ Бога, — такой переводъ слишкомъ отвлеченъ и долженъ быть замѣненъ болѣе яснымъ выраженіемъ. Въ томъ же икосѣ слова: «радуйся, вѣрныхъ извѣстная похвало» переведены: freue Dich der Gläubigen zweifelloser Stolz (375). Слово «Stolz» — гордость — неумѣстно здѣсь, какъ не соотвѣтствующее ни греческому *καύχημα*, ни благоговѣйному отношенію вѣрующихъ къ Богородицѣ, ни достоинству церковнаго языка, и должно быть замѣнено или словомъ „Lob“ (похвала), или словомъ „Ruhm“ (слава). Въ икосѣ 9-мъ слова: радуйся, хитрословесныя безсловесныя обличающая — переведены: freue dich die du die Kunstverständigen als Unverständige zu Schanden werden lässt (378). Kunstverständig — свѣдущій въ искусствахъ вообще, а на искусство въ словѣ здѣсь нѣтъ указанія; слѣдовало бы сказать: die Redekunstverständigen. Въ кондакѣ 10-мъ слова: самообѣтованъ приде переведены: „Kam Er im eigenen Auftrage“ (379) — пришелъ онъ по собственному порученію; *ἀντεπαγγελτος* — самъ вызывающийся на дѣло — слѣдовало перевести: по собственному изволенію, по собственной готовности исполнить волю Отца, выраженной въ извѣстныхъ словахъ Священнаго Писанія: „се иду сотворити волю

Твою, Боже“ (Евр. 10, 3), потому слѣдовало бы по-нѣмецки выразиться „freiwillig“. Въ третьей пѣснѣ молебнаго канона ко Пресвятой Богородицѣ прекрасныя слова: „Ты мене утверди въ любви твоей, желаній краю“, переведены такъ: befestige du mich in deiner Liebe, du — höchster der Richter, (409 стр.), т. е. — утверди меня въ твоей любви, Ты — высшій изъ Судей. Такой искусственный переводъ не соотвѣтствуетъ ни греческому, ни славянскому тексту ирмоса: греческій текстъ *ὁ με στερέωσον ἐν τῇ ἀγάπῃ τῇ σῆ τῶν ἐφ' ἐστὼν ἢ ἀκρότης*. Есть, правда, существительное *ἐφ' ἐστα*, означающее неограниченныхъ начальниковъ, вождей, уголовныхъ судей въ Афинахъ, но, конечно, не о нихъ здѣсь рѣчь. Въ настоящемъ мѣстѣ *ἐφ' ἐστὼν* слѣдуетъ производить отъ прилагательнаго *ἐφ' ἐστός* — вождельный, желательный. Вѣроятно, о протоіерей Мальцевъ не нашелъ прилагательнаго *ἐφ' ἐστός* въ словарѣ, которымъ пользовался, такъ какъ его нѣтъ даже въ такомъ полномъ словарѣ, какъ Греко-россійскій словарь, составленный профессоромъ Казанскаго университета и изданный по опредѣленію Святейшаго Синода для употребленія въ духовныхъ заведеніяхъ, но оно есть въ полныхъ греко-нѣмецкихъ словаряхъ, на примѣръ въ Uebersichtliches Griechisch-deutsches Handwörterterbuch von B. Suhle und M. Schneidewin на стр. 701 *ἐφ' ἐστός* — erstrebens, wünschenswerth, достойный желаній и стремленій. Этого смысла слова требуетъ славянскій текстъ и контекстъ ирмоса, въ этомъ смыслѣ и должно перевести какъ перевелъ профессоръ Е. И. Ловягинъ: „Господи, крайній предѣлъ желаній“ (Богослужбные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ. С.-Петербургъ, 1861 г., стр. 92). Въ пѣснѣ 4-й того же канона слова: „услышахъ, Господи, смотрѣнія твоего таинство“ переведены: Ich hörte, o Herr, das Geheimniss deiner Vorsehung (412 стр.) — я слышалъ Господи, тайну твоего Провидѣнія. Здѣсь рѣчь не о провидѣніи — *πρόνοια*, а о домостроительствѣ нашего спасенія *τῆς οἰκονομίας σου τοῦ σωτηρίου*: поэтому, вмѣсто Vorsehung должно поставить Heilsordnung.

Въ этомъ же канонѣ послѣ: избави отъ бѣдъ... переводчикъ вставляетъ греческое моленіе къ Богородицѣ, которому нѣтъ соответствующаго въ славянскомъ текстѣ, и слова греческія: *ὡς ἐχούσα μητρικὴν παρρησίαν*—яко имущая матернее дерзновение—переводитъ по нѣмецки: „da du als Mutter die Freiheit hast alles zu reden (такъ какъ ты, какъ мать, имѣешь свободу все говорить) лучше было бы сказать: все испросить—alles zu erbeten“.

Братски предлагая усмотрѣнію чтимаго нами переводчика эти немногія замѣчанія, мы еще разъ свидѣтельствуемъ наше глубокое уваженіе предъ неустанными трудами достойнѣйшаго представителя русской Церкви за границей и надѣемся вскорѣ имѣть удовольствіе познакомиться сами и ознакомить читателей съ новымъ его сочиненіемъ, уже печатающимся подъ заглавіемъ: „Erwiderung auf die Schrift des hochwürdigen Herrn Domcapitular Röhm: „Sendsreiben eines katholischen an einen orthodoxen Theologen“. Augsburg 1895. „Отвѣтъ на сочиненіе католическаго богослова Рёма подъ заглавіемъ: Посланіе католическаго богослова къ православному богослову“.

Протоіерей Петръ Лебедевъ.

Свящ. І. Соловьевъ. Краткое пособіе къ доброму пользованію святыми или мѣсяцесловомъ православной Церкви. 28 стр. Москва. 1895 года.

Его же. Святаго Василия Великаго архієпископа Кесаріе-Каппадокійскаго наставленіе юношамъ, какъ пользоваться языческими сочиненіями. 20 стр. Москва. 1895 года.

Первая изъ сихъ брошюръ представляетъ дополненіе къ календарю. Обычныя въ святцахъ церковно-историческія и богослужебно-обрядовыя наименованія нерѣдко затрудняютъ лицъ, незнакомыхъ съ церковно-богослужебнымъ языкомъ. „Приходилось, говорить авторъ, встрѣчать людей, вопрошающихъ о томъ, какое различіе между недѣлей и седмицей,

между мясоѣдомъ и мясопустомъ, между наименованіями праведный, преподобный и мн. т. п. При всей краткости, не дозволяющей вдаваться въ подробности, изложеніе даетъ однако ясное понятіе не только объ основныхъ чертахъ распредѣленія церковнаго года, различіи праздниковъ, праздникахъ храмовыхъ и именинахъ, родительскихъ и постахъ, переходящихъ праздникахъ и не переходящихъ, молитвенно-богослужебномъ освященіи дней Божіихъ, но и объ общей мысли, связывающей эти установленія, ихъ исторической основѣ заповѣди Божіей о седьмомъ днѣ недѣли и праздникахъ ветхозавѣтныхъ. Говорится также о различіи въ наименованіи святыхъ и объ употребительнѣйшихъ изъ священныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ, Четьи-минейхъ и святцахъ.

Во второй брошюрѣ, предварительно перевода, сообщаются свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ святителя Василия Великаго. Съ мыслями великаго учителя особенно полезно познакомиться въ наше время, когда такъ часто и съ разныхъ сторонъ нападаютъ на древніе языки. Его наставленіе не только не запрещаетъ пользоваться языческими сочиненіями; напротивъ, онъ видитъ въ нихъ великую пользу для ума и сердца, открывая у языческихъ авторовъ чисто христіанскія мысли и идеалы, и предостерегаетъ лишь отъ заимствованія худого, советуя не увлекать за собою все встрѣчающееся на пути подобно весеннему ручью, а подражать пчеламъ и брать только то, что пригодно. Съ этой стороны наставленіе имѣетъ и болѣе широкое значеніе, содержа указаніе христіанину, какъ нужно пользоваться и всякимъ сочиненіемъ, всякой вообще наукой.

С. С—скій.

Сборникъ законовъ, распоряженій и разъясненій о бракѣ и разводѣ. Составилъ В. Н. Мордвиновъ. С.-Петербургъ. 1895 года.

Наша справочная литература не богата сборниками по брачному праву. Изъ су-

ществующихъ книжекъ нѣтъ ни одной, въ которой бы вся совокупность дѣйствующихъ законоположеній и правительственныхъ постановленій, касающихся брачнаго союза, была приведена въ стройную систему или, по крайней мѣрѣ, собрана въ одно мѣсто для удобства справокъ. Причина этого, какъ справедливо замѣчаетъ профессоръ Павловъ, заключается въ томъ, что законы, которыми съ 1721 года, т. е. съ учрежденія Святѣйшаго Синода, ближайшимъ образомъ управляется русская православная Церковь, доселѣ не приведены въ надлежащій порядокъ, — не изданы въ особомъ систематическомъ или хронологическомъ собраніи; многіе изъ нихъ не вошли не только въ „Сводъ“, но даже и въ „Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи“; другіе съ самаго начала получили и до сихъ поръ сохраняютъ характеръ конфиденціальныхъ распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія; наконецъ, всѣ тѣ церковно-юридическіи нормы, которыя по необходимости должна выработать сама церковно-административная и судебная практика, остаются извѣстными только лицамъ, непосредственно „стоящимъ у дѣлъ“. В. Н. Мордвиновъ, состоящій на службѣ въ главномъ военномъ управленіи, предпринялъ трудъ восполнить недостатокъ существующихъ сборниковъ. Выше названная книга его имѣетъ задачей „опытъ сведенія въ одно цѣлое разбросанныхъ почти по всѣмъ томамъ нашего Свода законоположеній, касающихся брачнаго союза, расторженія браковъ и возникающихъ отъ сего послѣдствій“. Но трудность предмета замѣтно отразилась на качествахъ сборника. Поставивъ себѣ задачу — „свести въ одно цѣлое“ разбросанныя въ Сводѣ законоположенія по брачному праву, составитель тотчасъ же отстунаетъ отъ этой задачи, оповѣщая, что подъ „однимъ цѣлымъ“ онъ разумѣетъ не стройное зданіе, въ которомъ, съ одной стороны, ясно была бы выражена общая мысль и система дѣйствующаго брачнаго права, съ другой, легко бы, въ отчетливомъ построеніи отыскивались всѣ нужныя детали, —

а только собраніе сырого матеріала. „Въ основаніе сборника“ составитель поставилъ „118 статей т. X ч. I Зак. Гражд., изд. 1887 г. (о союзѣ брачномъ), какъ наиболѣе полный по данному вопросу и собранный въ одномъ мѣстѣ матеріалъ, и матеріалъ этотъ разъясняетъ соответствующими законоположеніями, находящимися въ разныхъ томахъ Свода Зак. Рос. Имп., въ Сводѣ Воен. Постан., а также рѣшеніями, опредѣленіями и указами Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената, циркулирами правительственныхъ учрежденій и извлеченіями изъ печатныхъ трудовъ компетентныхъ по тому или другому вопросу лицъ“. Такимъ образомъ порядокъ систематизаціи законоположеній по брачному праву г. Мордвиновъ опредѣляетъ не естественною послѣдовательностію самаго предмета, — и даже не практическими соображеніями объ удобствѣ пользованія отдѣльными положеніями брачнаго права, а просто случайнымъ, но зато готовымъ порядкомъ, даннымъ въ Сводѣ Законовъ. Отсюда получается слѣдующая несообразность: меньшая часть (118 ст. 1 ч. Т. X) отдѣльныхъ положеній по брачному праву является какъ бы *цѣлымъ кодексомъ* права, а весь остальной матеріалъ разъясненіемъ къ нему. А такъ какъ этотъ „остальной“ матеріалъ, по своей обширности, не могъ естественнымъ порядкомъ вмѣститься въ рамки 118 статей, то составитель сборника насильственно втискивалъ его туда. Такъ, первыя 23 ст. I ч. X т. Св. Зак. приурочены подъ общую рубрику: „о вступленіи въ бракъ“, слѣдуютъ одна за другой и напечатаны крупнымъ шрифтомъ, — причѣмъ каждая изъ нихъ сопровождается статьями разнаго рода изъ другихъ томовъ Свода, напечатанными уже мелкимъ, но тоже разнымъ шрифтомъ, — въ видѣ поясненій къ крупному шрифту. Къ ст. I — о разрѣшеніи всѣмъ лицамъ православнаго исповѣданія вступать между собою въ бракъ, въ качествѣ поясненія, выписаны статьи 139—152 и ст. 90 основныхъ законовъ, т. е. о бракахъ, брачныхъ договорахъ и приданомъ Особъ Царствующа-

го Дома,—о расторженіи сихъ браковъ и о дѣтяхъ, рожденныхъ отъ тѣхъ изъ сихъ браковъ, на кои не было соизволенія Царствующаго Императора. Къ ст. 3, опредѣляющей возрастъ для вступленія въ бракъ, мужчинъ — 18, женщинъ — 16 лѣтъ,—въ качествѣ разъясненій сдѣланы краткія выписки изъ 15 различныхъ рѣшеній Гражд. Касс. Деп. Прав. Сената,—указывающихъ порядокъ производства въ окружныхъ судахъ дѣлъ объ опредѣленіи гражданской правоспособности лицъ, соотвѣтственно ихъ возрасту,—къ совершенію нотаріальныхъ актовъ, освобожденію отъ опеки и т. п.; причемъ эти выписки иногда настолько коротки, что даже трудно понять ихъ значеніе. Напримѣръ: „Для удостовѣренія въ правоспособности по возрасту лица, совершающаго актъ, нотаріусъ можетъ руководствоваться 73 и 74 ст. Пол. о нот. части (Гр. К. Д. 72/1234)“. „Непринятіе ревизскихъ сказокъ за доказательство возраста несовершеннолѣтнихъ старообрядцевъ и требованіе удостовѣренія полиціи не можетъ быть признано согласнымъ съ ст. 215 (Гр. К. Д. 75/310)“. Заполненіе статей X тома разъясненіями, иногда не идущими къ дѣлу, при отсутствіи системы въ расположеніи матеріала, сдѣлало то, что сборникъ производитъ впечатлѣніе большой, но совершенно необработанной груды сырого матеріала, въ которой не легко разобратъ и найти нужную справку. Недостатокъ логическаго порядка въ книгѣ составитель старался восполнить внѣшними атрибутами: массою разнаго рода заглавій, абзацевъ и различіемъ шрифта, но этотъ пріемъ придавъ книгѣ лишь красивый видъ и только.

Меньше всего собрано матеріала по двумъ наиболѣе важнымъ отдѣламъ брачнаго права: по вопросу о родствѣ и свойствѣ, какъ препятствіи къ браку, и по отдѣлу о расторженіи браковъ. По вопросу о родствѣ и свойствѣ составитель ограничился выпискою положеній, имѣющихся въ I ч. Т. X, — и въ качествѣ разъясненія къ нимъ помѣстилъ мало идущія къ дѣлу краткія выписки изъ рѣ-

шеній Гр. Касс. Деп. Прав. Сената и перечень браковъ, запрещенныхъ въ родствѣ кровномъ, двухродномъ и трехродномъ, заимствованный изъ менѣе удовлетворительнаго „Практическаго руководства священника Хойнацкаго“, въ которомъ, напримѣръ, встрѣчаются такого рода наставленія: „съ разрѣшенія и благословенія архіерейскаго священники могутъ вѣнчать браки: отецъ и сынъ на прабабѣ и праправнукѣ“!

По вопросу о расторженіи браковъ составитель также ограничился выпискою статей, содержащихся въ X т. и Уст. Дух. Конс., помѣстивъ цѣликомъ, въ поясненіе къ нимъ, имѣющіе сепаративный характеръ, но довольно обширные указы Святейшаго Синода по нѣкоторымъ дѣламъ брачнымъ,—отъ 1804, 1805, 1812 гг., и опустивъ то, что составляетъ въ настоящее время дѣйствующее право по сему предмету.

Впрочемъ, сборникъ имѣетъ и свои достоинства. Онъ обладаетъ достаточною полнотою. Составитель внесъ въ свою книгу все, что имѣется по брачному праву въ Сводѣ и Собраніи Законовъ, разыскавъ не мало разъяснительныхъ указовъ Святейшаго Синода и Правительствующаго Сената, имѣющихъ весьма важное значеніе въ брачномъ правѣ. Особенно много въ книгѣ разъясненій Сената, касающихся имущественныхъ и вообще разнаго рода гражданскихъ отношеній, проистекающихъ изъ брачнаго союза. Въ концѣ книги помѣщены: извлеченіе изъ устава о гербовомъ сборѣ (т. V изд. 1893 г.) о подлежащихъ гербовому сбору или изъятыхъ отъ него бумагахъ и документахъ, относящихся къ дѣламъ брачнымъ; о противозаконномъ сожитіи, наказаніи за оное, судебномъ производствѣ и о вытекающихъ отсюда гражданскихъ послѣдствіяхъ въ отношеніи къ сожительницѣ и незаконно прижитымъ дѣтямъ; таблица степеней кровнаго родства (заимствованная изъ I ч. X т.) и, наконецъ, алфавитный указатель.

Внѣшность книги удовлетворительна,—но цѣна ея 1 руб. 50 коп. дорога.

П. М.

Отвѣты Редакціи.

Діакону Д. Сок—су. По ст. 12 Врем. правилъ о пенс. епарх. духовенству, „денежныя взыскапія по суду или распоряженію епархіальнаго начальства, равнымъ образомъ: выговоры, замѣчанія, увольненіе отъ мѣста или заштатъ, временное испытаніе въ архіерейскомъ домѣ или монастырѣ, временное запрещеніе въ священнослуженіи, безъ удаленія отъ мѣста, съ наложеніемъ епитиміи въ монастырѣ, не лишаютъ права на пенсію, если подвергшіеся симъ взысканіямъ лица послѣдующею своею службою и неукоризненнымъ поведеніемъ заслужатъ одобреніе начальства; но въ такомъ случаѣ время бытности ихъ подъ судомъ и наказаніемъ исключается изъ срока выслуги на пенсію.

Прошеніе о пенсіи надлежитъ подавать, съ двумя гербовыми марками 80-коп. достоинства, епархіальному преосвященному.

Просвирня при сельской приходской церкви можетъ построить на церковной землѣ свой домъ, если согласится на это причтъ и дастъ участою земли.

Свящ. Д. Спер—скому. Церковно-богослужбеныя книги можно приобрѣтать въ Московской Синодальной книжной лавкѣ. Адресъ ея: Москва, Никольская улица.

Кругъ богослужбеныхъ книгъ большого формата стоитъ 114 руб. 23 коп., малаго формата—40 руб. 50 коп. Кругъ книгъ большого формата безъ Апостола, Служебника, Ирмологія, цвѣтной и постной Тріады, Миссы праздничной и Октоиха стоитъ 84 руб. 68 коп., а малаго формата—25 р. 60 к.

Прот. Н. Фа—скому. По разъясненію Святейшаго Синода, въ церковный надѣлъ для

довольствія причтовъ отводятся земли только къ сельскимъ церквамъ. Указываемое вами исключеніе сдѣлано по особой нуждѣ края (Указъ преосв. Калуж. 15 дек. 1882 г.).

Свящ. Е. Шаф—скому. Санитарныя соображенія исправника, не компетентнаго по вѣчебномъ дѣлѣ, не могутъ препятствовать добродушному намѣренію прихожанъ устроить церковно-приходскую школу, за неимѣніемъ удобнаго участка земли, на мѣстѣ ураздненной въ 1834 г. церкви, находящейся среди селенія. Съ ходатайствомъ надлежитъ обращаться въ мѣстный епархіальный училищный совѣтъ.

Семь лѣтъ службы въ должности учителя двухклассной церковно-учительской школы не могутъ быть зачтены въ выслугу на пенсію по епархіальному вѣдомству, такъ какъ срокъ службы священнослужителей на пенсію считается со дня рукоположенія въ священный санъ.

Діакону Н. Як—ву. Причты домовыхъ церквей при учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія состоятъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ.

Не будутъ напечатаны слѣдующія статьи, замѣтки и корреспонденціи:

Корреспонденція изъ г. Ардатова. „Изъ Казанской епархіи“. С. А. С. „Мысли при чтеніи Твореній Іоанна Златоустаго“. С. В. З. Корреспонденція изъ Казани. А. К. Первый съѣздъ учителей церковныхъ школъ В—ской епархіи. А. В. Корреспонденція изъ Умани П. Н. К. Сообщеніе „Свитогорца“. Корресп. изъ Р. свящ. П. С—каго. Изъ с. Галиска. С. М. Т. Изъ гор. Сумъ. К. Н. „Побѣдка за Курчумъ“. С. В. И. Изъ г. Пензы. А. Т. „Объясненіе Евангельскаго текста“. Н. Н. „Мои чувства при посѣщеніи Кіево-Печерской лавры“. С. П. Р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Слб. и Москвѣ поступила въ продажу новая книжка:

„ПОБѢДА, ПОБѢДИВШАЯ МІРЪ“,

изданіе К. П. Побѣдоносцева. Москва, Синодальная типографія 1895 г.
Цѣна 30 коп.

Книжка эта заимствована издателемъ изъ сочиненій англійскаго писателя Лилли и въ подлинникѣ носитъ заглавіе: „The Christian Revolution“ (Христіанская революція). Къ этой статьѣ присоединенъ русскій переводъ (съ латинскаго) IX книги творенія блаженнаго Августина: „Исповѣдь“.

Предлагаемая книжка напечатана въ послѣднее время уже вторымъ изданіемъ.

Отъ Воронежской дух. консисторіи

О снмъ объявляется, что въ оную 1 августа 1895 г. вступило прошение запаснаго рядоваго Александра Самуилова Короткихъ, жительства въ сел. Хльвномъ, Задонскаго у., Воронежской губ., о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутствующею супругою его Наталіею Герасимовою, урожд. Короткихъ, изъ крестьянъ названнаго с. Хльвнаго, вѣнчаннаго 8 ноября 1878 г. причт. поименованнаго села. По заявленію просителя Александра Короткихъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Наталіи Герасимовой началось съ 1888 г. изъ с. Хльвнаго, Задонскаго у. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей жены запаснаго рядоваго Наталіи Герасимовой Короткихъ, объявляются немедленно доставить оныя въ Воронежскую дух. консисторію.

Отъ Донецкой дух. консисторіи

О снмъ объявляется, что въ оную 3 октября сего 1895 г. вступило прошение крест. обл. войска Донскаго, Черкасскаго округа, Сулиновской вол., поселка Скелеватскаго, Ивана Трофимова Коломыйцева, жительства въ томъ-же поселкѣ Скелеватскомъ, о расторженіи брака его съ женою Домникою Филипповою, урожд. Самусенко, вѣнчаннаго причт. Андреевской церкви поселка Сулиновскаго, Донской епархіи, 1881 г. ноября 8 дня. По заявленію просителя Ивана Коломыйцева, безвѣстное отсутствіе жены его Домники Коломыйцевой началось изъ г. Александровско-Грушевскаго, Донской обл., съ 1889 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Домники Коломыйцевой, объявляются немедленно доставить оныя въ Донецкую дух. консисторію.

Отъ Московской дух. консисторіи

О снмъ объявляется, что въ оную 4 июля сего 1895 г. вступило прошение бывшаго преподавателя гимназіи кол. совѣт. Христіана Христіанова Цинкѣ, жительства въ г. Москвѣ, 2 участка, Тверской части, по Мало-Губядниковскому переулку, въ д. Трусевича, о расторженіи брака съ женою Елизаветою Васильевою Цинкѣ, — дочерью умершаго кол. регистратора Василія Матвѣева Степанова, — вѣнчаннаго причт. церкви Сибирскаго гренандерскаго полка 20 января 1860 г. По заявленію просителя Христіана Цинкѣ, безвѣстное отсутствіе его супруги Елизаветы Васильевой Цинкѣ началось изъ Москвы въ 1865 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елизаветы Васильевой Цинкѣ, объявляются немедленно доставить оныя въ Московскую дух. консисторію.

Отъ Оренбургской дух. консисторіи

О снмъ объявляется, что въ оную 6 октября 1895 г. вступило прошение крест. с. Петровскаго, Петровской волости, Оренбургскаго у. и губерніи, Дениса Васильева Тимоеева, Миронова тожъ, жительства въ городѣ Оренбургѣ у пристава 3 части, о расторженіи брака его съ женою Домникой Филипповою Тимоевой, Мироновой тожъ, дочерью крест. с. Спасскаго, Оренбургскаго у. и губ., урожд. Платоновой, вѣнчаннаго причт. Спасской с. Петровскаго церкви Оренбургскаго уѣзда 27 июня 1884 г. По заявленію просителя Тимоеева, Миронова тожъ, безвѣстное отсутствіе его супруги началось изъ вышеозначеннаго с. Петровскаго съ января мѣсяца 1889 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Домники Тимоевой Мироновой тожъ, объявляются немедленно доставить оныя въ Оренбургскую дух. консисторію.

Отъ Рязанской дух. консисторіи

О снмъ объявляется, что въ оную 1 мая 1895 года вступило прошеніе жены запаснаго рядоваго изъ крестьянъ д. Старочеркасовой, Лепинской вол., Егорьевскаго у., Наталіи Степановой Басовой, жительства въ

г. Сапожкѣ, по Больничной ул., въ д. Кедрова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Егоровымъ Басовымъ, вѣнчаннаго причт. Архангельской г. Сапожка церкви 27 сентября 1874 г. По заявленію просительницы Наталіи Басовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Егорова Басова началось изъ г. Сапожка около 15 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Басова, объявляются немедленно доставить оныя въ Рязанскую дух. консисторію.

Отъ Рязанской дух. консисторіи

О снмъ объявляется, что въ оную 12 іюля 1895 г. вступило прошеніе въ отставку подполковника Андрея Павловича Логвенова, жительства въ г. Зарайскѣ, Рязанской губ., о расторженіи брака его съ женою Софьею Васильевою, урожд. Заикиною, изъ потомствъ дворянъ Рязанской губ., вѣнчаннаго причт. Лазаревско-кладбищенской г. Рязани церкви 27 января 1870 г. По заявленію просителя подполковника Логвенова, безвѣстное отсутствіе его супруги Софьи Васильевой началось изъ г. Рязани въ 1872 г. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Софьи Васильевой Логвеновой, объявляются немедленно доставить оныя въ Рязанскую дух. консисторію.

Отъ Рязанской дух. консисторіи

О снмъ объявляется, что въ оную 24 апрѣля 1895 г. вступило прошеніе отъ крестьянки дер. Гулынокъ, Киструйской вол., Спасскаго у., Екатерины Захаровой Аверкиной, жительства въ означенной деревнѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Ивановымъ Аверкинмъ, вѣнчаннаго причт. Богородице-Рождественской церкви с. Городца, Спасскаго у., 2 октября 1870 г. По заявленію просительницы крест. Екатерины Захаровой Аверкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Иванова началось изъ названнаго д. Гулынокъ около двадцати лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Аверкина, объявляются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консист.

О снмъ объявляется, что въ оную 11 ноября 1894 г. вступило прошеніе жены казака Анны Логвиновой Куранда, жительства въ станицѣ Новождерелевской, Кубанской обл., о расторж. брака ея съ безвѣстно-отсутствующимъ мужемъ Макаремъ Тимоеевымъ Курандою, вѣнчаннаго причт. Трехсвятительской церкви станицы Новождерелевской, Кубанской области, 11 января 1885 г. По заявленію просительницы Анны Куранда, безвѣстное отсутствіе ея супруга Макария Куранда началось изъ станицы Крымской 1886 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Макария Куранды, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую дух. консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консист.

О снмъ объявляется, что въ оную 15 января 1895 г. вступило прошеніе казака Алексѣя Прохорова Худодіи, жительства въ станицѣ Славянской, Кубанской области, о расторж. брака его съ безвѣстно отсутствующею супругою его Фотиніею Даниловою, вѣнчанн. причт. Николаевской церкви, станицы Саратовской, Кубанской области, 18 октября 1870 г. По заявленію просителя Александра Худодіи, безвѣстн. отсутствіе его супруги Фотиніи Даниловой началось изъ ст. Славянской 1885 г. 5 октября. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Фотиніи Даниловой, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую дух. консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консист.

О снмъ объявляется, что въ оную 13 іюня 1895 г.

вступило прошение мѣст. Павла Кириллова Милашенко, жительств. въ г. Майкопѣ, Кубанской области, о расторженіи брака его съ безвѣстно отсутств. женою его Марією Петровою, урожд. Дворниковою, вѣнч. причт. Покровской церкви стап. Вьлоръченской, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области 25 января 1885 г. По заявленію просителя Павла Милашенко, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Петровой Милашенко началось изъ г. Майкопа, Кубанской обл. въ 1889 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Петровой Милашенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую дух. консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консист.

О сѣмъ объявляется, что въ оную 20 октября 1895 г. вступило прошение приказнаго Луки Терентіева Кожухова, жительств. въ станицѣ Зеленчукской, Баталпашинскаго отдѣла Куб. области, о расторж. брака его съ безвѣстно отсутств. женою его Θεодосією Викентіевою, урожд. Нарвышевою, вѣнч. причт. Петропавловской церкви станицы Зеленчукской, Кубанской обл., 4 ноября 1877 г. По заявленію просителя Луки Кожухова, безвѣстное отсутствіе его супруги Θεодосіи Викентіевой началось изъ станицы Зеленчукской съ марта 1889 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Θεодосіи Кожуховой, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую дух. консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консист.

О сѣмъ объявляется, что въ оную 20 октября 1895 г. вступило прошение крест. Димитрія Мишина Коленко, жительств. въ с. Свѣрномъ, Александровскаго у., Ставропольской губ., о расторж. брака его съ безвѣстно отсутствующею женою его Акилиною Алексѣевою, урожд. Бутовою, вѣнч. причт. Покровской церкви с. Свѣрнаго, Александровскаго у., Ставропольской губ., 23 января 1881 г. По заявленію просителя Димитрія Коленко, безвѣстное отсутствіе его супруги Акилины Алексѣевой началось изъ с. Свѣрнаго въ мѣзъ 1888 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Акилины Коленко, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Таврической дух. консисторіи

О сѣмъ объявляется, что въ оную 17 мая 1895 г. вступило прошение крест. Таврической губ., Мелитопольскаго у., с. Стокопаней, Харитона Григорьева Суховерхаго, жительств. въ с. Стокопаняхъ, Таврической губ., о расторж. брака его съ женою Ксенією Ивановою, урожд. Неровною, крестьянкою Харьковской губ., Валковскаго у., Спѣжковской вол., с. Спасеновки, вѣнч. причт. Петро-Павловской церкви с. Стокопаней, Таврич. губ., 2 мая 1882 г. По заявленію просителя крест. Харитона Григорьева Суховерхаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Ивановой Суховерхой, урожд. Неровной, началось изъ с. Стокопаней, Таврич. губ., съ 29 августа 1882 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Ивановой Суховерхой, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консист.

Отъ Туркестанской дух. консист.

О сѣмъ объявляется, что въ оную 13 іюня 1895 г. вступило прошение жены отставнаго унтеръ-офицера, младшаго писаря, Ульяны Кривошеиной, жительств. въ г. Новомъ-Маргеланѣ, Ферганской обл., о расторж. брака ея съ Николаемъ Николаевымъ Кривошеинымъ, вѣнч. причт. Георгіевской церкви въ г. Токмакѣ 15 сентября 1875 г. По заявленію просительницы Ульяны Кривошеиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Николаева Кривошеина началось изъ г. Семипалатинска съ февраля м. 1882 г. Силою сего

объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Николая Николаева Кривошеина обязываются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую дух. консист.

Отъ Херсонской дух. консисторіи

О сѣмъ объявляется, что въ оную 5 октября 1893 г. вступило прошение жены крест. с. Сырово, Ананьевскаго у., Херсонской епархіи, Іуліаніи Іоанновой Шиптицкой, жительств. въ с. Сыровѣ, Ананьевскаго уезда, о расторж. брака съ безвѣстно отсутствующимъ супругомъ ея Θεодоромъ Стефановымъ Шиптицкимъ, вѣнчанкаго причт. Архангело-Миханловской церкви с. Сырово, Ананьевскаго у., 6 ноября 1870 г. По заявленію просительницы Іуліаніи Шиптицкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодора Шиптицкаго началось изъ с. Сырово, Ананьевскаго у., въ 1877 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодора Шиптицкаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консист. Г. Одесса:

НОВЫЯ СОЧИНЕНІЯ

проф. А. В. ГУСЕВА.

1) Отношеніе евангельскаго правоученія къ закону Моисееву и къ ученію книжниковъ и фарисеевъ по нагорной проповѣди Іисуса Христа. Цѣна 85 коп., а съ перес. 1 р.

2) Вынужденный откликъ на брошюру А. Смирнова: „Отвѣтъ г. Гусеву“ (по вопросу объ отношеніи правоученія нагорной проповѣди къ закону Моисееву и къ ученію книжниковъ и фарисеевъ). Цѣна 50 коп., а съ перес. 60 коп.

СЛАДЪ въ Казани у книгопродавцевъ А. А. Дубровина (Гост. дворъ) и Н. Я. Башмакова (Пассажъ). 1—1

Поѣздка въ Іерусалимъ.

2 пзд. 28 стр. текста, 24 карт. видовъ св. мѣстъ, планъ морей. Цѣна брошюры съ дост. и перес. семь коп. почт. марк. За 1 р. высыл. 15 книжекъ. *Слб., Бронницкая, 11, кв. 2, П. П. Сатыколу, члену Импер. Палест. Общ.* 4—3

КАЖДЫЙ САМЪ ПОЗОЛОТЧИКЪ съ помощью

ВОДЯНОЙ ПОЗОЛОТЫ.

Посредствомъ этой водяной позолоты можно позолотить прочно и съ превосходнымъ глянцемъ различные предметы, рамы, люстры, лампы, вообще всѣ предметы изъ дерева, желѣза, бумаги, кожи и пр. За флаконъ 30 к., 50 к. и 1 руб. За пересылку въ Европ. Россіи ко всякому заказу до 5 р. причитывается 40 коп.; въ Азіатской Россіи по разстоянію.

Складъ техно-химич. специальностей

ГЕВГАРДА.

С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 62. Б.

СОЧИНЕНІЯ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ІУСТИНА,

ЕПИСКОПА РЯЗАНСКАГО и ЗАРАЙСКАГО, издан. 1895 года.

Вышли из печати 10 ТОМОВЪ сочиненій епископа Іустина. Содержаніе ихъ слѣдующее:

- 1-й т. **О Новомъ Завѣтѣ.** Цѣна съ перес. 1 руб., безъ перес. 85 коп.
- II-й т. **Свѣтила Церкви.** Цѣна съ перес. 1 руб. 50 коп., безъ перес. 1 руб. 25 коп.
- III-й т. **Божественное лицо и дѣло Господа нашего Іисуса Христа.** Цѣна съ перес. 1 руб., безъ перес. 85 коп.
- IV-й т. **О Богѣ Творцѣ и Промыслителѣ міра.** Цѣна съ перес. 1 руб., безъ перес. 85 коп.
- V-й т. **О Богѣ Спасителѣ міра.** Цѣна съ перес. 1 руб., безъ перес. 85 коп.
- VI-й т. **О Богѣ, какъ Освятителѣ, Судіи и Мздовоздаятелѣ.** Цѣна съ перес. 1 руб., безъ перес. 85 коп.
- VII-й т. **Догматы по Стефану Яворскому (первая половина).** Цѣна съ перес. 1 руб., безъ перес. 85 коп.
- VIII-й т. **Догматы по Стефану Яворскому (вторая половина).** Цѣна съ перес. 1 руб., безъ перес. 85 к.

- IX-й т. **Мысли на каждый день года.** Цѣна съ перес. 1 руб. 50 коп., безъ перес. 1 руб. 25 коп.
- X-й т. **Святая Четырдесятница и святая Пятидесятница.** Съ портретомъ автора. Цѣна съ перес. 1 руб. 50 коп., безъ перес. 1 руб. 25 коп.

Священно-церковно-служителямъ, духовно-учебнымъ заведеніямъ, монастырямъ и церковно-приходскимъ школамъ могутъ приобретать сочиненія епископа Іустина— всѣ 10 томовъ—съ пересылкою за 9 руб. (Цѣна II, IX и X томамъ 1 руб. 25 коп., остальнымъ 75 коп. съ перес.). Книгопродавцы могутъ приобрести сочиненія съ такою же уступкою, если пересылку они примутъ на свой счетъ. Десять (I—X) томовъ безъ пересылки 9 руб. Всѣ 10-ти томовъ—16 фунтовъ.

Съ требованіями обращаться: Рязань. Въ канцелярію епископа Іустина.

1—1

Напечатаны новыя духовно-музыкальныя Сочин. А. Архангельскаго:

- 1) Помилуй насъ Господи . . . 50 к. и
- 2) Милосердія двери 50 " } парт. и
- 3) Хвалите Господа 50 " } голоса.
- 4) Пѣніе литургіи святаго Іоанна Златоуста въ духѣ древнихъ напѣвовъ православной церкви. (Одобрено Училищнымъ Советомъ при Св. Синодѣ къ употребленію при хоровыхъ занятіяхъ въ церковно-приходскихъ школахъ). Парт. 1 р. 25 к. Голоса 1 р. 1-1

Складъ изданія: С.-Петербургъ, Стремянная 7, кв. 7, у Александра Андреевича Архангельскаго. 1—1

КАТАЛОГЪ ДШЕВЫМЪ ИЗДАНИЯМЪ ЮРГЕНСОНА ВЪ МОСКВѢ.

- Полный каталогъ съ приращеніемъ 307 стр. въ 2 столбц. цѣна 10 к.
- 2 Дополненія отдѣльно **бесплатно**
- Каталогъ дешевыхъ изданій въ томахъ **бесплатно**
- Каталогъ многоголосныхъ пѣсень **бесплатно**
- Всеобщій каталогъ духовно-музыкальныхъ сочиненій **20 коп.**
- Каталогъ педагогическихъ сочиненій **бесплатно**

2—1

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

въ 1896 году

будутъ выходить по прежней утвержденной программѣ—ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 7 рублей, за границу—8 рублей съ пересылкою.

Въ журналѣ «ТРУДЫ» помѣщаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общеобразовательнымъ и по изложенію доступнымъ большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Іеронима и блаж. Августина, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библиотека твореній св. отцевъ и учителей Церкви западныхъ“.

Указомъ Св. Синода отъ 3—29 февр. 1884 г., подписка какъ на „Труды“, такъ и на „Библиотеку твореній св. отцевъ и учителей Церкви западныхъ“ рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приход. церквей.

«ТРУДЫ АКАДЕМІИ» за прежніе годы продаются по уменьшеннымъ цѣнамъ, именно: за 1860—78 гг. по 5 руб., за 1879—83 гг. по 6 руб., за 1885—95 гг. по прежней цѣнѣ, т. е. по 7 р. съ пересылкою. За 1884 г. всѣ экземпляры „Трудовъ“ распроданы.

Редакторъ проф. В. Пѣвницкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1896 годъ (2-й годъ изданія)

Годъ НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

Полгода

6 Р. „РУССКАЯ БЕСѢДА“ П 3 Р.

Въ 1896 году „РУССКАЯ БЕСѢДА“ будетъ издаваться въ томъ же духѣ и служить тѣмъ же цѣлямъ, какъ и въ 1895 году. Она останется органомъ русскаго народнаго направленія. Признавая святость церковныхъ преданій и свѣтлыхъ историческихъ завѣтовъ и желая Русскому Народу и Государству жить и развиваться въ полномъ согласіи съ ними, русское народное направленіе, которому служить „РУССКАЯ БЕСѢДА“, ставитъ выше всего требованія

ПРАВДЫ ВОЖИЕЙ, СВОБОДУ ДУХА и ЖИЗНИ.

По законамъ этой правды и свободы оцѣняются и опредѣляются нами внутреннія отношенія и порядки Общества и Государства и ихъ внѣшнія отношенія и дѣла.

„РУССКАЯ БЕСѢДА“ съ бесплатнымъ приложеніемъ „Благовѣсть“ выходитъ книжками отъ

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою на годъ шесть руб., на полгода три руб. Допускается разсрочка по одному рублю въ мѣсяць, высылается и съ наложеннымъ платежемъ. Цѣна отдѣльной книжки 1 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ редакціи, С.-Петербургъ. Троицкая улица, д. 18, и въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, „Новостей“ и другихъ.

Издатели: А. В. Василева и Е. А. Евдокимовъ.

Редакторъ В. С. Драгомѣрскій.

3-1

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

Газета общественная, политическая и литературная, выходитъ ежедневно.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи. Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы. Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей, и по типитопажи, имѣющіе отношеніе къ текущимъ событіямъ.

Подписная цѣна на 1896 г., съ пересылкою, иногороднимъ: на 12 мѣс. 11 р.; на 11 мѣс. 10 р. 50 к.; на 10 мѣс. 10 р.; на 9 мѣс. 9 р. 20 к.; на 8 мѣс. 8 р. 50 к.; на 7 мѣс. 7 р. 80 к.; на 6 мѣс. 7 р.; на 5 мѣс. 6 р.; на 4 мѣс. 5 р.; на 3 мѣс. 4 р.; на 2 мѣс. 3 р.; на 1 мѣс. 1 р. 50 к.

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей. Подписка и объявленія принимаются въ Харьковѣ—въ главной конторѣ газеты „Южный Краѣ“, на Николаевской площади, въ Городскомъ домѣ.

Редакторъ-издатель А. А. Иовезовичъ.

Придворный поставщикъ церковн. вещей

Москва, Никольская, д. у. Шереметева.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Я. В. ВИТАЛЕВЪ и П. А. СЛОНОВЪ.

Съ 1-го сентября, при главномъ магазинѣ торговаго дома, открыто специальное отдѣленіе, парчи, бархату, газету, церковныхъ одеждъ, соборныхъ ризницъ, покрововъ, священническихъ, діаконскихъ и проч. облачений, продажа коихъ будетъ производиться по фабричнымъ цѣнамъ. А также имѣются въ большомъ выборѣ: престы наперсные золотые и серебряные, украшенные драгоценными камнями, серебр. сосуды, Евангелія, кресты напестольные, дарохранительницы, плащаницы, кадила, лампады, бронзовые: хоругви, кресты запестольные, подсвѣчники, семисвѣчники, паннакадила, купели и проч. На все это, а равно и на отдѣлку церквей, какъ-то: иконостасовъ, живописи и пр., принимаются заказы. ♦ Иллюстрированные каталоги по требованію высылаются бесплатно.

ГОДЪ ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ ГОДЪ
XII. НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ **XII.**

ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ.

Въ наступающемъ 1896 г. „ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ будетъ издаваться по прежней программѣ. Главнымъ содержаніемъ журнала служатъ общедоступныя статьи вѣручительнаго и назидательнаго характера, а также миссіонерскія бесѣды, направленныя къ обличенію раскольниковскихъ и секташскихъ заблужденій. Въ остальные отдѣлы программы входятъ: статьи и замѣтки церковно-практическаго характера—о Богослуженіи, проповѣдничествѣ, законоположеніяхъ православной церкви, и т. п.; церковно-историческіе рассказы, біографіи замѣчательныхъ церковныхъ дѣятелей, очерки и рассказы изъ быта духовенства и религіозно-нравственной жизни народа, отзывы печати по текущимъ вопросамъ современной церковно-общественной жизни, сообщенія о новыхъ книгахъ; разныя извѣстія и т. п.

Въ церковно-практическомъ отдѣлѣ, между прочимъ, будетъ напечатанъ подробный и систематизированный обзоръ распоряженій по духовному ведомству за последнее десятилетіе, въ связи съ опытами разрѣшенія недоумѣнныхъ вопросовъ изъ области церковно-приходской и пастырской практики.

Въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ журналу будутъ ежемѣсячно разсылаться отдѣльныя книжки подъ общимъ заглавіемъ:

„Христіанская Бесѣда“.

Проповѣди и статьи для назидательнаго чтенія при вѣдбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Въ „Христіанской Бесѣдѣ“, представляющей собой какъ бы отдѣльный проповѣдническій журналъ и предназначенной преимущественно для народнаго чтенія, будутъ печататься отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостію къ народной жизни проповѣди на предстоляіе воскресные и праздничные дни, катихизическія поученія, бесѣды и сказанія о жизни святыхъ, общедоступныя статьи по всѣмъ отдѣламъ программы для вѣдбогослужебныхъ собесѣдованій, пастырскія наставленія на разные случаи, примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ современной народной жизни. За годъ изъ этихъ книжекъ составитися, какъ и за первые три года изданія (1893—1895 гг.), два большихъ тома, до 500 страницъ въ каждомъ.

Кромѣ того, какъ бесплатное приложеніе къ журналу, будетъ высланъ сборникъ образцовыхъ проповѣдей на воскресные и праздничные дни всего года, въ двухъ выпускахъ, подъ заглавіемъ:

„ЦЕРКОВНЫЙ ГОДЪ ПАСТЫРЯ-ПРОПОВѢДНИКА“.

Первый выпускъ будетъ разсылаться при №№ за мартъ, а второй въ сентябрѣ.

Подписная цѣна на журналъ и приложенія къ нему съ достав. и перес.:

на годъ—ПЯТЬ руб. ⚡ на полгода—ТРИ руб.

Подписчики „Пастырскаго Собесѣдника“ попрежнему будутъ пользоваться даровою пересылкой всѣхъ изданій редакціи, а по мѣрѣ возможности и всѣхъ другихъ книгъ, складъ которыхъ имѣется въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Москвы. Для удобства подписчиковъ книги могутъ быть высылаемы съ наложеніемъ платежа, т. е. съ уплатою денегъ на мѣстѣ полученія книгъ.

Требованія адресовать—въ Москву, редактору-издателю журнала „ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“ С. Василію Абрамовичу Маврицкому (Подробный адресъ редакціи Московскому почтамту извѣстенъ).

Открыта подписка на 1896 г. на журналъ

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Задача изданія—путемъ обзора всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся и интересныхъ новинокъ русской литературы помочь читающей публикѣ разобратъ въ массѣ печатнаго матеріала, появляющагося на книжномъ рынкѣ и въ періодической печати. Тѣмъ изъ читателей, которые не имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журналами и книгами, подробное изложеніе содержанія новыхъ произведеній литературы, съ приведеніемъ наиболее характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, можетъ до известной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Въ этихъ видахъ приложены будутъ особня заботы о томъ, чтобы №№ новаго изданія доставляли возможно болѣе интереснаго для чтенія матеріала. Въ составъ журнала входятъ между прочимъ слѣдующіе отдѣлы.

1) *Руководящія литературно-критическія и научныя статьи общаго характера*, преимущественно по вопросамъ, выдвигаемымъ въ русской литературѣ. 2) *Журнальное обозрѣніе*. Отчеты о статьяхъ и произведеніяхъ изящной словесности, появляющихся въ періодической печати. При этомъ обозрѣваются не только ежемѣсячные, но и еженедѣльные и иллюстрированные журналы, а также и ежедневныя изданія, если въ нихъ встрѣчается что либо выдающееся или интересное въ литературномъ отношеніи. Статьи группируются по слѣдующимъ рубрикамъ: Беллетристика. Разказы и очерки. Стихотворенія. Научныя и критич. статьи. Изъ прошлаго. Юмористика. Кромѣ того въ каждомъ

№ дается перечень важнѣйшихъ журнальныхъ статей съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія и, гдѣ нужно, съ выдержками наиболее характерныхъ мѣстъ. Въ теченіе 1895 г. въ „Литерат. Обозрѣніи“ дѣлались отзвы и выдержки, обозрѣвались и указывались статьи 119 важнѣйшихъ изданій (въ томъ числѣ 25 общелитерат. журналовъ, 20 научныхъ и специальныхъ, 6 историческихъ, 14 духовныхъ, 13 педагогическихъ и дѣтскихъ, 5 юмористическихъ и 36 ежедневныхъ изданій). 3) *Книжная лѣтопись*. Отчеты о вновь выходящихъ книгахъ и отдѣльныхъ изданіяхъ. Свѣдѣнія о лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ (съ указаніемъ числа страницъ, цѣны и пр.). Въ 1895 г. было разобрано и указано около 1,000 новыхъ книгъ. 4) *Смѣсь*. Мелкія статьи и замѣтки. *Литературныя и научныя новости*. Биографіи выдающихся дѣятелей литературы и науки. 5) *Отзвы редакціи*. 6) *Объявленія* исключительно о книгахъ, журналахъ и вообще о произведеніяхъ печати (по 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкой петита въ 40 буквъ).

Журналъ выходитъ еженедѣльно, по воскресеньямъ, нумерами обычнаго формата еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій. Лица желающія получить болѣе подробныя свѣдѣнія объ изданіи и перечень помѣщенныхъ въ немъ въ теченіе 1895 г. статей, благоволятъ сообщить свой адресъ въ редакцію.

Подписная цѣна. съ доставкой и пересылкой: на годъ 5 руб., на полгода 3 руб. За границу на годъ 7 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р. и остальные 2 р. въ маѣ.

А ДРЕСЪ редакціи и конторы: Спб., 6-я Рождественская ул., д. 10, кв. 10. Жители С.-Петербурга могутъ подписываться въ отдѣленіи конторы редакціи при книжномъ магазинѣ Попова (Невскій пр., зданіе Пассажа).

Черезъ редакцію можно выписывать слѣдующія книги, сост. *И. В. Скворцовымъ*: 1) *Статьи и изслѣдованія (1876—1892 г.) по вопросамъ политики, общественной жизни и литературы*. Спб. 1894 г. ч. I, ц. 1 р. 35 съ пер. 2) *Въ области практической философіи*, ц. 60 к. съ пер.

3) *Записки по педагогикѣ*. Изд. 5-е, Спб. 1896 г. (складъ при книжн. магаз. Думнова) ц. 1 р. 4) *Русская исторія*, т. I (до Иоанна III), Спб. 1894 г., ц. 1 р. 35 к. съ пер. Мелочь можно предлагать почтовыми марками.

3—3

Редакторъ-издатель **И. В. СКВОРЦОВЪ**.

ПРИ СОВѢТѢ БРАТСТВА ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ

въ Московской духовной академіи (Сергіевъ Посадъ, Моск. губ.) и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга продаются, съ назначеніемъ выручки отъ продажи въ пользу недостаточныхъ студентовъ и воспитанниковъ означенной академіи, слѣдующія изданія:

- 1) Сочиненія **В. Д. Кудрявцева-Платонова**, доктора богословія, профессора философіи, т. I—III (по три выпуска въ каждомъ томѣ) съ портретомъ автора, биографіею, характеристикой его и проч. Цѣна за томъ 4 р. 50 к., за выпускъ 1 р. 50 к., за все изданіе 13 р. 50 к.
- 2) **В. Д. Кудрявцева**. Введеніе въ философію. (Учебникъ для духовн. семинарій). Ц. 40 к.
- 3) **Его-же**. Начальныя основанія философіи. (Учебникъ для духовн. семинарій). Ц. 1 р. 75 к.
- 4) **Его-же**. Объ источникѣ идеи Божества. Ц. 20 к.
- 5) **И. К.—го**. **В. Д. Кудрявцевъ**. (Некрологъ). Ц. 10 к.
- 6) Памяти наставника нашего **В. Д. Кудрявцева-Платонова**. Ц. 50 к.
- 7) **Прот. Н. И. Флоринскаго**. Согласно ли съ Евангелиемъ дѣйствовалъ и училъ Лютеръ? Ц. 15 к.
- 8) **Архим. Леонида**. Свѣдѣнія о славянскихъ рукописяхъ бібліотеки Московской духовной академіи. Вып. 1—2. Ц. 3 р.
- 9) **Прот. А. М. Иванцова-Платонова**. Къ изслѣдованіямъ о Фотіи, патріархѣ Константинопольскомъ. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
1896 г. **„НОВЬ“** 1896 г.

XII г. изд.

XII г. изд.

ИЛЛЮСТРИР. ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ СОВРЕМ. ЖИЗНИ, ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТ., НАУКИ, ИСКУССТВА
И ПРИКЛАДНЫХЪ ЗНАНІЙ.

— ЗА 14 РУБЛЕЙ —

безъ всякой доплаты за преміи, подписчики „НОВИ“ получаютъ въ 1896 году, съ доставкою и перес. во всё мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія пять изданій:

1) ЖУРНАЛЬ

2) Особый иллюстр. отдѣль

3) ЖУРНАЛЬ

Н О В Ъ**МОЗАИКА****ЛИТЕРАТУРНЫЕ****СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА,**

24 вып. въ форматѣ наибольшихъ европейск. иллюстр.

(24 вып.), составл. самост. журн. по прикладн. знан., вмѣщающ. въ себѣ 16 рубр.

12 ежемѣсячныхъ книжекъ романовъ и повѣстей.

4) Двѣ новыя книги формата *in folio* въ роскошныхъ коленкоровыхъ переплетахъ:**„ЖИВОПИСНАЯ РОССИЯ“**

(служашія продолженіемъ выданныхъ подписчикамъ въ 1893, 1894 и 1895 гг. 6-ти томовъ). Полное иллюстрированное описаніе нашего отечества въ его земельномъ, историческомъ, племенномъ, экономическомъ и бытовомъ значеніи, подъ редакціей сенатора П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Географическаго общества.

Условія полученія полного изданія „Живописной Россіи“, въ видѣ бесплатной преміи къ журналу „НОВЬ“. Для того, чтобы получить бесплатно всё томы „Живописной Россіи“, необходимо лишь быть подписчикомъ „НОВИ“ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ каждомъ новомъ подписномъ году подписчики „Нови“ получаютъ бесплатно 2 новыя книги „Живописной Россіи“. Безразлично, съ какого именно года началась подписка—съ 1893, 1894, 1895 или 1896 года. Не имѣетъ также значенія, если кто-либо, бывъ подписчикомъ въ 1893 году, не возобновилъ подписки въ 1894 или 1895 году. Начиная вновь подписываться на „НОВЬ“ съ 1896 г. и продолжая получать журналъ въ теченіе слѣдующихъ лѣтъ, такіе подписчики получаютъ наравнѣ съ другими всё томы „Живописной Россіи“.

5) 12 переплетенныхъ томовъ, заключающихъ въ себѣ ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ (томы 13 — 24) новаго изданія полного собранія сочиненій

А. Ф. ПИСЕМСКАГО

такого же, какъ въ предъидущемъ году, формата, размѣра и въ такихъ же роскошныхъ коленкоровыхъ переплетахъ.

Къ свѣдѣнію гг. новыхъ подписчиковъ, не получавшихъ „НОВИ“ въ 1895 году.

Лица, не состоявшія подписчиками „НОВИ“ въ 1895 году и не имѣющія еще первой половины **Соч. А. Ф. Писемскаго**, могутъ, подписываясь на „НОВЬ“ въ 1896 году, получить **первые двѣнадцать томовъ** (т. е. томы 1 по 12) вмѣсто **томовъ 13 по 24**, выдаваемыхъ въ 1896 году прежнимъ подписчикамъ. Вторая же половина **Соч. А. Ф. Писемскаго** (томы 13 по 24) будетъ выдана этимъ новымъ подписчикамъ въ 1897 году, въ чемъ редакция теперь же и принимаетъ передъ ними обязательство.

Новые подписчики на „НОВЬ“ 1896 года, т. е. лица, не бывшія подписчиками на журналъ въ минувшемъ 1895 году, при уплатѣ за 1896 годъ **28-ми рублями, вмѣсто 14 рублей**, могутъ получить въ 1896 году

ВСѢ 24 тома ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧ. А. Ф. ПИСЕМСКАГО, а также и тѣ двѣ переплетенныя книги „Живописной Россіи“, которыя выдавались подписчикамъ въ 1895 г., значить вмѣсто двухъ книгъ „Живописной Россіи“ они получаютъ **4 переплетенныхъ книги** этого изданія, и вмѣсто 12 томовъ сочиненій Писемскаго, всё 24 тома.

XII (1896) подписной годъ „НОВИ“ начался съ 1-го ноября 1895 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за всё вышеобъявл. изданія вмѣстѣ **14 р.** безъ всякой приплаты на перес. премій. (Лица, желающія получить въ 1896 году при „Нови“ всё 24 тома сочиненій А. Ф. Писемскаго и 4 книги „Живописной Россіи“, уплачиваютъ **28** рублей съ пересылкой). **ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:** при подпискѣ 3 руб., а затѣмъ по 1 руб. ежемѣсячно, до полной уплаты 14 р. Подписчикамъ съ разсрочкою премія высыл. по уплатѣ всей подписной суммы.

СЪ ТРЕБОВАНИЯМИ просить обращаться въ книжныя магазины Товарищества М. О. Вольфъ, въ Сиб.: Гостиный дворъ, № 18; Москва: Кузнецкій мостъ, № 12, или въ главную контору журнала „НОВЬ“, въ Сиб., Васильевскій остр., 16 лин., собств. домъ, № 5.

Редакторъ-издатель А. М. Вольфъ,

3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 27-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Еженедѣльный иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни, со многими бесплатными приложениями и преміями.

НИВА 1896 г.

Гг. подписчики «НИВЫ» получаютъ въ теченіе 1896 года:

52 №№ художественно-литературнаго журнала „Нива“, заключающаго въ себѣ въ теченіе года около 1,500 столбцовъ текста и 500 гравюръ и рисунковъ.

**12 ТОМОВЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ
Д. В. ГРИГОРОВИЧА,**

вновь пересмотрѣннаго и исправленнаго самимъ авторомъ, съ приложеніемъ при первомъ томѣ автографа и портрета Д. В. Григоровича, гравированнаго на стали Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ. Полное собраніе соч. Д. В. Григоровича, печатанное на хорошей глазированной бумагѣ будетъ выдано при „Нивѣ“, въ теченіе **ОДНОГО** 1896 года въ 12 томахъ, которые будутъ выходить въ началѣ каждаго мѣсяца и заключать въ себѣ всѣ сочиненія Д. В. Григоровича, а именно:

ТОМЪ I. Петербургскіе шарманщики. Сосѣдка. Лотерейный балъ. Деревня. Антонъ Горемыка. Бобыль. Капельмейстеръ Сусликовъ. Четыре времени года. **ТОМЪ II.** Похожденія Накатова или недолгое богатство. Неудавшаяся жизнь. Светлое Христово Воскресеніе. Соцстулькинъ. Мать и дочь. **ТОМЪ III.** Проселочныя дороги. Ром., ч. I. **ТОМЪ IV.** Проселочныя дороги. Романъ, ч. II. **ТОМЪ V.** Смедозская долина. Зимній вечеръ. Рыбаки. **ТОМЪ VI.** Переселенцы. Романъ въ 5 ч. **ТОМЪ VII.** Прохожий. Столичные родственники. Пазаръ. Школа юстепримства. **ТОМЪ VIII.** Скудные люди. Очерки современныхъ нравовъ. Въ ожиданіи парома. Почтенные люди, обремененные многочисленнымъ семействомъ. Кошка и мышка. Пахатникъ и бархатникъ. **ТОМЪ IX.** Корабль Ретвизанъ (Годъ въ Европѣ и на европейскихъ моряхъ). **ТОМЪ X.** Два генерала. Столичный воздухъ. Гултанперезый мальчикъ. Алексѣй Чemezovъ (Недолгое счастье). Карьеристъ. **ТОМЪ XI.** Акробаты благотворительности. Сонъ Карелина. (Отрывокъ изъ ром. „Петербургъ прошлаго времени“). Не по хорошему милъ,—по милу хороше. Картины англійскихъ живописцевъ на выставкѣхъ 1862 г. въ Лондонѣ. Художественное образованіе съ приложеніемъ къ промышленности на всемірной Парижской выставкѣ 1867 г. **ТОМЪ XII.** Рождественская ночь. Мой дядя Бандуринъ. Замшевые люди.

(Заноза). Ком. въ 4 д. Городъ и деревня. Литературныя воспоминанія. Порфирій Петровичъ Кукушкинъ. Встрѣча.

Сочиненія Григоровича отдѣльно отъ журнала „НИВА“ не продаются.

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, въ увеличенномъ объемѣ, которыя будутъ выходить при „Нивѣ“ въ срединѣ каждаго мѣсяца и содержать въ себѣ романы, повѣсти, рассказы и проч. современныхъ авторовъ.

12 №№ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“, выходящихъ ежемѣсячно и содержащихъ до 300 модныхъ гравюръ.

12 ЛИСТОВЪ руководѣльныхъ и выпильныхъ работъ (около 300) и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину, выходящихъ ежемѣсячно.

ПОРТРЕТЪ Государыни Императрицы **АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ**, исполненный по оригиналу художника И. С. Галкина, размѣр. 18 вершк. вышины и 14 вершк. ширины. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ** на 1896 г., печатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годовое изданіе „НИВЫ“ со всѣми вышеозначенными приложениями: безъ достав. въ С.-Петербургъ **5 р.**, съ доставкою въ Спб. **6 р. 50 к.** Безъ достав. въ Москвѣ (въ конг. Н. Печковской) **6 р.** Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи **7 р.** За границу **10 руб.**

Требованія просить адресовать въ С.-Петербургъ, въ **ГЛАВНУЮ КОНТОРУ** журнала „Нива“ (А. Ф. МАРКСУ), Малая Морская, д. №

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ
 № 12 м. (52 №) — 5 р. (для школь и учит. 4 р.),
 на 6 м. — 3 р. и на 3 м. — 2 р. Спб., Загородный, 34.
 2—2

Въ ознаменованіе предстоящаго въ 1896 г.
СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ
 Ихъ Императорскихъ Величествъ
 педатели журнала „Вокругъ Свѣта“ рѣшили
 выдать всемъ своимъ головнымъ подписчикамъ
 на 1896 годъ, въ видѣ **ЭКСТРЕННОЙ БЕСПЛАТ-**
НОЙ ПРЕМИИ, роскошную олеографию:

„Обрядъ Священ. Коронаванія“,
 которая будетъ художественно исполнена въ
 20 красокъ, съ картины извѣстнаго художника
 И. И. Кразина. Изгородные подписчики на
 пересылку олеографіи платятъ 20 коп.

Открыта подписка на 1896 годъ
 на еженедѣльный иллюстр. журналъ

ВОКРУГЪ

СВѢТА

50 еженедѣльныхъ иллюстриро-
 ванныхъ №№ въ годъ, бо-
 лѣе 3000 столбцовъ текста
 и до 500 рисунковъ.
БЕСПЛАТНО

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА
 ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

МАЙНЪ-РИДА

12 **ТОМОВЪ**,
 заключ. въ себя 14 романовъ.
 Роскошная премія: двѣ олеографіи
 въ 40 красокъ, размѣръ 20 1/4 × 13 1/2
 вершковъ каждая.

1) Входъ въ Босфоръ,
 профессора Лагеріо.

2) Царицынъ павильонъ,
 художника Нондратенко.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
 безъ картинъ ~~5~~
 съ двумя картинами **5 р., 4 р.**
 съ хоставкой и пересылкой.

Подписчикамъ — первая половина собр. соч. Майнъ-
 Рида, 12 книгъ, за 2 р. съ пересылкой.
 Адресъ редакціи **ВОКРУГЪ СВѢТА**: Москва, Вале-
 валъ ул., домъ Т-ва И. Д. Сытнихъ

ПИСЬМА ФИЛАРЕТА,
 МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,
КЪ НАМѢСТНИКУ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ
АРХИМАНДРИТУ АНТОНИО.

Т. 1—4. Москва, 1877—1884. Письма представ-
 ляютъ богатый матеріалъ для біографіи святителя
 Филарета и для исторіи его времени за 1831—67 гг.
 и обильную пищу для духовнаго назиданія.

Складъ изданія въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ
 О. А. Богданова, на Никольской ул. 3—2

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ
 ДЛЯ КАРТИНЪ НА БУМАГЪ.

Новое изобрѣт. подполковн. Малиновскаго.

Спеціальная мастерская С. К. Акимовой
 въ Москвѣ, Арбатъ, д. № 40. Даютъ пре-
 красные результаты и будутъ на сельско-хо-
 зяйственной выставкѣ въ Москвѣ въ декабрь.
 Подробн. за 7 коп. марку. **Важно для**
школь и войска. 1—1

Открыта подписка на 1896 г.

на большую ежедневную политичес., общест-
 венную, эконоическую и литературную газету

РУССКОЕ
СЛОВО

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Подписная цѣна
 на годъ **4 РУБ.**
 безъ доставки

съ доставкой и
 пересылкой **5 РУБ.**
 во всѣ мѣста Рос-
 сійской Имперіи

На полгода: 2 р. }
 На 3 мѣс.: 1 р. } безъ до- } 3 р. }
 На 1 мѣс.: 40 к. } старки. } 1 р. 75 к. }
 60 к. } съ пересылкой.

Подписка принимается въ редакціи: Москва,
 Страстной бульваръ, д. Перловыхъ, кв. № 3.

Редакторъ-издатель: Приватъ-доцентъ Моск.
 Импер. университета Анатолій Александровъ.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(въ Москвѣ—въ зданіи Сунодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святейшаго Сунода и въ зданіи Сунодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Послѣдованіе благодарственнаго и молебнаго пѣнія въ день Рождества Христова, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 35 коп.

Послѣдованіе молебныхъ пѣній, церк. печ., въ 4 д. л., изд. Спб. Сунод. типогр. 1893 г., въ кожѣ 1 р. 20 к., въ кор. 95 коп., въ бум. 80 к.

Молитвы, чтымыя предстоятелемъ на молебныхъ пѣніяхъ, церк. печ., въ листѣ, съ кино., въ бум. 50 коп.

Праздники нотнаго пѣнія, церк. печ., въ 4 д. л., безъ кино., въ кожѣ 1 р. 30 к., въ кор. 1 р. 10 к., въ бум. 80 к., въ колод. 1 руб.

Минея праздничная, церк. печ., въ листѣ, съ кино., въ кожѣ 4 руб. 70 коп.

Полное собраніе акавистовъ, томъ I-й, состоящій изъ слѣдующихъ 4-хъ акавистовъ: 1) Сладчайшему Іисусу, 2) Пресвятой Троицѣ, 3) Живоносному Гробу и Воскресенію Христу и 4) Божественнымъ Страстямъ Христовымъ, въ 32 д. л., церк. печ., безъ кино. М. 1895 г., цѣна въ бум.: въ одной книгѣ 30 к. и отдѣльно по акавистамъ по 8 коп. за экземпляръ.

Книга чиновъ присоединенія къ православію, церк. печ., съ кино., въ 8 д. л., Спб. 1895 г., въ бум. 25 к.

Тамъ-же продаются:

ПОБѢДА, ПОБѢДИВШАЯ МІРЪ,

Изданіе К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВА.

Москва, Сунодальная типографіа 1895 года. Цѣна 30 коп.

Наставленіе къ прохожденію иноческаго житія въ женскихъ обителяхъ, преподанныи Ципокентіемъ, митрополитомъ Московскимъ, въ письмахъ къ инокиніѣ Борисовской Тихвинской пустыни Поликсеніи, въ бум. 40 коп.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія, награды и приказъ.—Опредѣленія Святейшаго Сунода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Сунода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Сунодѣ.
Прибавленія: Мѣры въ борьбѣ со штундой.—Голосъ съ Запада о желательной постановкѣ народной школы.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отгѣты Редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на „ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“
3 р. въ годъ съ дост. и пер., за границу 4 р. Отдѣл. №№ продаются по 14 к. съ перес.
АДРЕСЪ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, домъ 5, кв. 7.

Печатать дозволяется, С.-Петербургъ, 7 декабря 1895 г. Каѳедраальный Протоіерей Петръ Смирновъ

Сунодальная Типографія.